

Статья / Article

Чубинский А.Н. Ствольный приказ и Оружейная палата. Производство строевого оружия на московском Бархатном дворе в 1700–1707 гг. // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 163 — 222.

Chubinsky A.N. (2023). Stvol'nyj prikaz i Oruzhejnaja palata. Proizvodstvo stroevogo oruzhija na moskovskom Barhatnom dvore v 1700–1707 gg. [The Barrel Department and the Kremlin Armoury. Military Arms Manufacture at the Moscow Velvet Yard in 1700–1707]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 163 — 222.

Received: 10 December 2022 / Accepted: 02 February 2023 / Published: 31 March 2023

Copyright © 2023 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№12, 2023

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2023 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Чубинский А. Н.

Ствольный приказ и Оружейная палата. Производство строевого оружия на московском Бархатном дворе в 1700–1707 гг.

The Barrel Department and the Kremlin Armoury. Military Arms Manufacture at the Moscow Velvet Yard in 1700–1707

Чубинский Александр Николаевич — старший научный сотрудник, хранитель коллекций древкового и русского и восточного огнестрельного оружия Музеев Московского Кремля (Россия).

Alexander N. Chubinsky — senior researcher, curator of the polearms and Russian and East firearms collections of the Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

aschsch@kremlin.museum.ru

Аннотация. Исследование является первой попыткой сбора достоверных данных о Ствольном приказе (Приказе ствольного дела), который функционировал с 1630-х до 1700 г. как самостоятельное учреждение, а с 1700 по 1711 г. - как структурная часть Оружейной палаты. Канцелярия Ствольного приказа, его производственные помещения и склады находились на берегу Москвы-реки на Бархатном дворе, примыкавшем к внешней стороне кремлевской стены между Водовзводной и Тайницкой башнями. Архив Ствольного приказа до 1700 г. утрачен, но привлечение большого количества документов из исторического архива Оружейной палаты позволило описать основные направления его деятельности. Во второй половине XVII в. Ствольный приказ занимался ремонтом строевого оружия, в основном огнестрельного, отстрелом стволов, созданием русских боевых ружей, «казацких пищалей» калибром в 10–13 мм. Некоторое количество таких пищалей и множество отдельных стволов в настоящий момент находится в Музее Московского Кремля. Сохранившиеся документы 1700–1707 гг. дают возможность подробно описать оружейное производство на Бархатном дворе, включая жалование мастерам и цены на отдельные детали оружия. На этом этапе

основная продукция Ствольного приказа – армейские фузеи со штыками, шпаги и палаши. Однако стволы, кремневые замки и клинки на Бархатном дворе не изготавливались, большая часть этих деталей поставлялась европейскими коммерсантами. Заметную часть стволов и замков делали тульские казенные мастера. Непосредственно на Бархатном дворе находилось не менее тринадцати кузниц, в которых отковывали багинеты, стволы ручных мортирок, наконечники алебард, детали железных шпажных и палашных эфесов. Медные эфесы заказывались у подрядчиков. Подрядчики могли выполнять те же работы, что и штатные мастера Ствольного приказа – сборку фузей, включая изготовление лож и подгонку штыков, сборку шпаг и палашей. Сборка фузей производилась не на территории Бархатного двора, ложевые мастера выполняли такие заказы в своих домах. Заметная часть фузей изготавливалась с использованием старых отремонтированных стволов и замков.

Ножны и португеи для клинкового оружия, перевязи и лядунки, «багинетные пояса» изготавливались только подрядчиками. Описания производимого оружия в документах очень краткие, единственный серийный образец, который удалось реконструировать по описанию, – пехотная шпага с железным эфесом валлонского типа, включающим крестовину, дужку гарды, двойную прорезную защитную чашку и подпальцевые дужки. Вероятно, этот образец был заимствован у шведов. Оружейная палата руководила деятельностью Бархатного двора, устанавливала образцы оружия для массового производства, заключала договоры с подрядчиками, осуществляла рассылку оружия в полки русской армии. Количество мастеров Ствольного приказа заметно превышало количество оружейников Оружейной палаты, которые за редким исключением не производили строевое оружие. Ствольный приказ характеризуют высокий уровень специализации у работников, оптимальное разделение производственных функций, большой объем производства серийной продукции. Эти качества позволяют считать Ствольный приказ полноценной мануфактурой, в отличие от Оружейной палаты, ориентированной на создание немногочисленных парадных предметов. Об объеме общего производства косвенно говорит производственная норма для ложевого мастера,

обязывающая его изготавливать ружейную ложу и собирать одно ружье в день.

В 1707 г. ввиду угрозы наступления Карла XII Бархатный двор прекратил работу, а его производственные помещения переместились на новый Оружейный двор, который можно предположительно локализовать в Кремле во дворе строящегося здания Арсенала.

Ключевые слова: Оружейная палата, Ствольный приказ, Бархатный двор, московский Оружейный двор, московский Арсенал, оружейные мастера, строевое оружие, мушкетеры, фузеи, багинеты, шпаги, палаши, алебарды, ручные мортирки, русская армия, петровское время, Северная война.

Abstract: This research is the first attempt to collect reliable data on Russian Barrel Department (*Stvolny Prikaz*) which functioned from 1630s till 1700 as an independent state establishment, and from 1700 to 1711 as a structural part of the Moscow Armoury Chamber. The office of the Barrel Department, its workshops and storehouses were located at the Velvet Yard (*Barxatny Dvor*), which was founded in 1630s as a silk workshop. The Velvet Yard was built on the bank of the Moskva River outside the Kremlin walls. The Barrel Department's archive dated before 1700 was unfortunately lost. Thanks to a large number of surviving documents of the Armoury Archive, one can describe the main activities of the Barrel Department. In the second half of the 17th century the Barrel Department was engaged in repair of military arms, mainly firearms, and barrel proofing. Thousands of «Cossack guns» of 10–13 mm caliber were made there in 1680s. A number of such «Cossack guns» and about 150 separate barrels are stored nowadays in the Moscow Kremlin Museums. Account books of the Armoury Chamber of 1700–1707 provide descriptions of weapon production at the Velvet Yard, including craftsmen's salaries and prices of individual parts of arms. In 1700—1707 the Barrel Department produced a great number of flintlock muskets with bayonets and swords. Barrels, locks and blades were not made at the Velvet Yard, most of these parts were supplied by Dutch and German merchants. A part of barrels and locks were made by Tula gunsmiths. There were at least thirteen forges at the Velvet Yard where they forged bayonets, barrels of hand mortars, halberds, and iron de-

tails of sword hilt. Copper furniture parts were ordered from Russian merchants. Both European and Russian merchants performed the assembly of muskets and swords as well as the staff stockmakers of the Barrel Yard. All those weapons were supplied to the stores of the Armoury Chamber and the Velvet Yard. The assembly of firearms was carried out by stockmakers in their own houses. Numerous old repaired barrels and locks were used for new muskets. The scabbards for swords and bayonets and equipment were made by Russian merchants only. Documental descriptions of manufactured weapons were very brief. The only serial sample, which could be reconstructed according to description, was a sword with the Walloon type iron hilt, including quillons, a pierced shell guard, a knucle guard and finger rings. It probably was an infantry sword borrowed from the Swedes. The Armoury Chamber directed the activities of the Velvet Yard, set patterns for military weapons, concluded contracts with contractors and carried out the distribution of weapons to the regiments of the Russian army. The number of gunsmiths in the Barrel Department greatly exceeded the number of ones in the Armoury. The gunmakers of the Armoury Chamber rarely produced military weapons. The Barrel Department is characterized by a high level of specialization among gunmakers, optimal division of production functions, and a large volume of serial production. These qualities allow to consider the Barrel Department as a full-fledged manufactory, in contrast to the Armoury. Indirect evidence of the total production volume is the production norm for stockmakers, which obliged them to make a gunstock and assemble one gun a day.

In 1707 because of the threat of an attack by Charles XII of Sweden, the Velvet Yard ceased its work and its production premises were moved to the new Weapon Yard, which could be presumably located in the Kremlin in the Arsenal building which was under construction.

Keywords: Armoury Chamber, Barrel Department, Velvet Yard, Moscow Weapons Yard, Kremlin Arsenal, gunsmiths, military weapons, flintlock muskets, bayonets, smallswords, broadswords, halberds, hand mortars, Russian army, Peter the Great, Great Northern War.

Основные функции Оружейной палаты (Оружейного приказа), одного из центральных учреждений эпохи Московского царства, – изготовление и хранение парадного и церемониального оружия русских самодержцев. Это учреждение и его деятельность всегда были в центре внимания как современников, так и историков. Совершенно по-другому сложились судьбы Ствольного приказа и мастерских Бархатного двора, их наименования крайне редко фигурируют как в документах XVII в., так и в исследованиях в области военной истории и исторического оружиеведения.

Бархатный двор как производственный локус скупко упоминается в литературе и чаще всего без ссылок на письменные источники. Считается, что он был основан иноземцем Ефимом Фимбрантом для производства шелковых тканей в 1630–1631 гг., располагался у внешней стороны кремлевской стены между Водовзводной и Тайницкой башням. В 1630-х гг. на Бархатном дворе работало до нескольких десятков русских ткачей, его продукция пополняла царскую казну. «Дальнейшая судьба Бархатного двора не ясна; когда приостановилась его деятельность... неизвестно» (Левинсон-Нечаева 1954, 352). Это сообщение Левинсон-Нечаевой отталкивается от данных Е. И. Забелина, который кроме того писал, что активность на Бархатном дворе наблюдалась с 1625 г., Ефим Фимбрант начал свою деятельность в 1633 г., а в 1653 г. на этом дворе размещалась тюрьма с «колодниками» (Забелин 1905, 592, 628). Очевидно, что своим названием Бархатный двор обязан начальному периоду своего существования, когда на нем выделялись шелковые ткани, в том числе бархат. В конце 1680-х гг. помещения для производства тканей были в непригодном состоянии (Лермонтова 1915, 5). О деятельности Бархатного двора в оружейном контексте писал Ю. В. Арсеньев, к сожалению, без ссылок на документы и без указания точных дат. Согласно его работе 1904 г., для производства оружия при царе Михаиле Федоровиче на Бархатном дворе было собрано до 200 казенных кузнецов, ствольных заварщиков и станочников, эта производственная единица получила название Ствольного приказа в 1648 г. (Арсеньев 1904, 134); этот историк полагал, что Бархатный двор находился в Кремле. Следующая цитата из статьи Ю. В. Арсеньева открывается ошибочной датой: «С 1614 по 1652 г. на Бар-

хатном дворе сделано вновь 1150 сабель и исправлено большое количество старых поломанных, присланных из стрелецких приказов. Исправлено присланных из полков иноземного строю 516 шпаг, 270 алебард и 76 протазанов» (Арсеньев 1904, там же). Эта цитата почти дословно повторяет хранящуюся в музейном архиве рукопись хранителя Оружейной палаты Л. П. Яковлева (ок. 1863 г.), включая неверную дату 1614¹. Надо полагать, что заметная часть сочинения Ю. В. Арсеньева 1904 г. об истории Оружейной палаты в XVII в. была заимствована из черновых набросков Л. П. Яковлева, чем можно объяснить отсутствие ссылок на документы. Исследователь из Артиллерийского музея Е. В. Мышковский в 1959 г. впервые привел ссылки на архивные дела, согласно которым на Бархатном дворе в петровское время изготавливались винтовки, а также ручные мортирки (Мышковский 1959, 63, 70)². В сборнике документов 2003 г., посвященных тульским оружейным мастерам, который был подготовлен большим коллективом под руководством И.Н. Юркина, был опубликован ряд столбцов Оружейной палаты рубежа XVII–XVIII вв., описывающих работу тульских оружейников на Бархатном дворе³. Современные ученые-оружиеведы С. П. Орленко и Е. Я. Яблонская отмечали, что Бархатный двор принадлежал Ствольному приказу (Орленко 2016, 73; Яблонская, Орленко 2019, 123), однако никак не раскрывали это положение.

Сегодняшние знания об учреждении, носившем название Ствольный приказ (Приказ ствольного дела), столь же фрагментарны, как и о Бархатном дворе, недостаточно ясны и их взаимоотношения с Оружейной палатой. В пространном списке московских приказов в «Древней Российской вивлиофике» говорится, что «Оружейный и Ствольный приказ в записных книгах значится с 1659 по 1669, а с того году по 1709 Оружейная палата» (Новиков 1791, 349). Вероятно, эта запись позволила академику И. Х. Гамелю поставить знак равенства между двумя нетождественными учреждениями, он пи-

¹ Л. П. Яковлев. История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени. Часть II. Ок. 1863. ОРПГФ ММК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.

² Исследователь привел ссылки на три столбца Оружейной палаты, которые датируются 1702 г., однако в тексте его статьи эта дата не сообщается.

³ Тульские оружейники. Сборник документов. Отв. ред.: И.Н. Юркин. – М., 2003. С. 156–161.

сал, что «с 1651 по 1669 г. жители [тульской. – А. Ч.] кузнецкой слободы ведомы были в Оружейном или Ствольном приказе» (Гамель 1826, 28). В обстоятельной работе Л. Г. Бескровного, посвященной производству вооружения в XVII – первой половине XVIII в.⁴, приведена цитата из документа, на который, по всей видимости, опирался Гамель: «С 130 по 159 год... кузнецкая слобода ведома была на Москве в Стрелецком приказе, с 159 г. [1651. – А. Ч.]... ведома была в Приказе ствольного дела» (Бескровный 1951, 106 сноска 4). Знаток оружейного дела Н. В. Гордеев, вероятно, полагал, что Приказом ствольного дела в документах могли именовать Оружейный приказ (Гордеев 1954, 5). В обширной статье, посвященной истории Оружейной палаты, И. А. Комаров трактовал подчинявшийся оружничему Ствольный приказ как кузницу боевого оружия русской армии (Государева Оружейная палата 2002, 15). Неоднозначно упомянул интересующее нас учреждение Г. Л. Малицкий, полагавший, скорее всего, что Ствольный приказ был локализован на Бархатном дворе (Малицкий 1954, 536). Согласно справочнику по приказам Московского царства Ствольный приказ ведал «изготовлением стволов для ручного огнестрельного оружия... на протяжении значительной части своего существования был подведомственен главе Оружейной палаты», там же сообщаются имена его руководителей в 1647–1666 гг., причем этот временной промежуток ошибочно считается временем существования приказа в целом. Также в этом справочнике указан Приказ мушкетного дела как «временное приказное учреждение, действовавшее в 1654 г.» (Лисейцев, Рогожин, Эскин 2015, 99). Важное предположение сделал О. Г. Ульянов, считавший, что Ствольный приказ был учрежден в 1647 г., а Бархатный двор являлся его производственной площадкой. Известная цитата из сочинения Григория Котошихина «Оружейной приказ... а ведомо в том приказе двор, где делают ружье» была интерпретирована исследователем как указание на оружейное производство на Бархатном дворе (Ульянов 2016, 180). Согласно изысканиям С. П. Орленко, мастера Ствольного приказа в конце 1660-х гг. отковали для Оружейной палаты ряд парадных железных щитов (Орленко 2014, 323, 328), в то же время, по мнению этого автора, основная функция

⁴ Бархатный двор в этой работе не упоминается.

Ствольного приказа состояла в производстве армейского огнестрельного оружия, но в начале XVIII в. на Бархатном дворе над его созданием трудились десятки мастеров Оружейной палаты (Орленко 2016, 73, 74).

В ряде работ, затрагивающих вопросы вооружения армии, истории русского оружейного дела и Оружейной палаты интересующего нас периода времени, ни Ствольный приказ, ни Бархатный двор не упоминаются вообще (Бранденбург 1876, Смирнова 1989; Маковская, 1992⁵; Павлович 2001; Павлович 2011; Алексеев 2019; Алексеев 2021). О соотношении количества импортного вооружения и русских ружей, изготовленных в России с использованием «заморских» комплектующих деталей, писал, например, В. Н. Захаров. Он отмечал, что с середины первого десятилетия XVIII в. ведущую роль в поставке вооружений из-за границы играли голландские коммерсанты, которые за три года (в 1707, 1708 и 1710) ввезли в Россию более 43 тысяч фузей, при этом «в меньших количествах ввозились основные части ружей – стволы и замки. Прочие детали производились русскими мастерами, они же выполняли сборку фузей» (Захаров 1996, 220). При этом исследователь не указывает, в каких именно российских оружейных центрах собирались фузеи из ввезенных деталей, среди которых, например, было 15 тысяч стволов и 20 тысяч замков, поставленных А. Диксом в 1704–1706 гг. (Захаров 1996, 222–223).

Итак, на сегодняшний день мы не имеем документов, которые бы указывали в явном виде на время учреждения Ствольного приказа и начало оружейного производства на Бархатном дворе, также не сохранились ни приходно-расходные и окладные книги этого ведомства, ни его повседневное дело-производство. Нет сомнений в том, что указанные документы существовали. Так, в деле 1696 г. о «справе убылого жалования» имеется такая ссылка: «Челобитчику Филиппу Лукьянову по справке с окладными книгами Ствольного приказу оклад 2 рубли, хлеба ржи 6 четь, овса тож»⁶. Другие документы

⁵ Если быть точным, Л. К. Маковская единожды упоминала «бархатную фабрику в Москве» под 1711 г. (Маковская 1992, 63), но это ошибочное суждение, как мы покажем ниже.

⁶ Челобитные Оружейной палаты мастеров. 1696. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32323. Л. 8. Окладные книги Ствольного приказа упоминаются и в других делах Оружейной пала-

Оружейной палаты неопровержимо свидетельствуют, что Ствольный приказ функционировал на протяжении всей второй половины XVII в., мы проиллюстрируем это положение ниже.

Точное время основания Ствольного приказа неизвестно, но имеющаяся дата 1647 г. вызывает сомнения. О существовании близ Тайницких ворот «оружейного амбара» уже в 1645 г. упоминал И. Е. Забелин (Забелин 1905, 627). В 1638 г. на Бархатном дворе имелось хранилище оружия «онбар, что за Тайницкими вороты у Кремля города у стены» (Ульянов 2016, 181). Однако наличие складских помещений нельзя непосредственно увязать с производством оружия, возможно, это было как-то связано с отстрелом стволов на берегу Москвы-реки.

Наши твердые знания о руководителях Ствольного приказа исчерпываются лишь отрезком времени в 20 лет: с 1646 по 1666 гг. (Богоявленский 2006, 160–161). Его судьями в эти годы были Г. Г. Пушкин, Б. М. Хитрово, И. Д. Милославский. Две первых персоны более известны как оружничие, возглавлявшие Оружейную палату. Можно предположить, что с 1658 г., когда главой Ствольного приказа числился Б. М. Хитрово, и до 1700 г. руководство этим учреждением осуществлял также судья Оружейной палаты, оружничий. Приказ мушкетного дела, эпизодические упоминания о котором зафиксированы в 1653/1654 г., возглавлялся Г. Г. Пушкиным и дьяком Афанасием Копыловым (Богоявленский 2006, 99). Не имея никаких других сведений о Приказе мушкетного дела, логично предположить, что это учреждение было тождественно Ствольному приказу. Данные о нижнем управленческом звене приказа мы можем незначительно дополнить, указав имя одного подьячего приказа в 1684 г. В деле о взыскании долга ствольного мастера имеется ссылка на двор «в Новой кузнецкой слободе в приходе у церкви Николая Чюдотворца что в Болвановке... подле двора Ствольного приказу подьячего Ивана Микифорова сына Пинаева»⁷.

ты, см.: Челобитная мастеров Оружейной палаты о выдаче им жалования. 1683. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21622. Л. 5; Челобитная Ствольного двора кузнеца о жаловании. 1683. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21590. Л. 2.

⁷ Дело о взыскании долга со ствольного мастера Прокофия Комаева. 1684. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 52153. Л. 3.

В документе 1683 г. с выписками по групповым челобитным работников указан весьма крупный штат учреждения: «И против челобитья выписано: в Приказе ствольного дела кузнецов 74 человека; станочного дела мастеров 48 человек; всего кузнецов и станочного дела мастеров 122 человека»⁸. Надо полагать, что кузнецами в этом деле названы как ствольные мастера, так и замочные.

Описи имущества этого ведомства нам неизвестны, но мы можем реконструировать такой документ, сделав выдержки из Переписной книги царской оружейной казны 1687 г., проходящие под рубрикой «На Бархатном дворе в Ствольном приказе».

«Да на Бархатном дворе восемьдесят восемь шпаженок худых ломаных... дватцать семь протазанов и в том числе девять на древках... четыреста одиннадцать бердышев салдацких... сто дватцать семь топоров плотничьих работных худых... два копыя без древок, цена по три алтына по две деньги... да сто десть копышек... сорок один ствол пищальных длинных трех аршин... шестнатцать стволов пищальных казачьих, в том числе семь горелых... две тысячи триста шездесят замков пищальных худых и ржавых, русских и немецких... триста девяносто восемь стволов мушкетных длинных и коротких, цена по шти алтын по четыре деньги... триста сорок стволов мушкетных горелых... восьсот семдесят жагр мушкетных немецких в починку... две тысячи сто дватцать жагр худых... семдесят шесть замков новгороцково дела да семдесят семь замков с жаграми... пятьсот шездесят замков колесных... четыре тысячи шездсот дерев мушкетных станков... тысяча четыреста шесть шишаков железных ржавых худых... две тысячи шездсот тритцать одна доска, что делают из них стволы пищальные... дватцать одна чепь, что держат колодников»⁹.

⁸ Челобитная мастеров Оружейной палаты о выдаче им жалования. 1683. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21622. Л. 3.

⁹ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком В. Мануиловым. 1687. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 96 об., 130 об., 132, 137 об., 200 об., 322 об. – 323 об., 374–374 об., 375–375 об., 474, 703–703 об.

Большая часть этих предметов проходит с подзаголовком «сверх прежних переписных книг», следовательно, они поступили после 1682 г., когда была составлена предшествующая опись Оружейной палаты. Приведенные цитаты показывают, что на Бархатном дворе хранилось боевое оружие, требующее ремонта, а также его основные детали; ротация вооружения была достаточно высока.

Имеющиеся данные показывают чрезвычайную близость Оружейной палаты и Ствольного приказа. Даже хранившееся в последнем боевое оружие находилось на балансе «головного» учреждения. Закономерно возникает вопрос о статусе Ствольного приказа и пределах его самостоятельности. В действительности основная функция обоих органов была полностью аналогична – производство оружия, но Оружейная палата, как дворцовое ведомство, контролировала оборот в первую очередь парадного оружия, сделанного «про государев обиход», а Ствольный приказ имел дело с боевым «расхожим» вооружением русской армии. Здесь вскрывается важное отличие двух приказов. Если в штат Оружейной палаты входило множество работников, специализация которых не имела прямого отношения к созданию предметов вооружения (иконописцы и другие художники, резчики по кости, строчники, тесемочники, часовщики; даже органный мастер и «мастер накладных волос»¹⁰), то мастера Оружейного приказа, по имеющимся данным, были однозначно ориентированы на производство ручного наступательного оружия.

Каждое ведомство имело собственный бюджет, что показывает известную автономию Ствольного приказа. Впрочем, денежные средства могли переходить из одного учреждения в другое. Например, в августе 1666 г. в Оружейную палату «на приказные расходы» из Ствольного приказа было взято десять рублей (и триста рублей из Новой чети)¹¹. В начале 1681 г. для массового производства пищалей и мушкетов с русскими замками необходимо было выдать кормовые деньги «приказу Ствольного дела кузнецом

¹⁰ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 484 об. Мастер был записан как Иван Моторин.

¹¹ О взятии в Оружейную палату на приказные расходы денег. 27 августа 1666. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10475. Л. 1.

ствольным заварщиком и молотобойцем, и сверльщиком и отдельщиком и точилщиком и пилником... да станочным мастером», однако выяснилось, что «в Приказе ствольного дела денег ничево нет», и руководство приняло решение «дать то число денег из Оружейные полаты взаймы до тех мест, как взяты будет денги за ружье из Рейтарского приказу»¹². В апреле 1692 г. мастерам Оружейной палаты требовалось позолотить три пары пищальных стволов, но оказалось, что «к тому делу золотых ни ис которого приказу не взято, а в Оружейной полате нет». Дефицит золота был преодолен следующим образом: «Окольничей Иван Юрьевич Леонтьев... приказал к тому делу пятнадцать золотых дать из Ствольного приказу и записать в Оружейной полате в приход»¹³. Эта запись подтверждает, что Оружейная палата и Ствольный приказ имели самостоятельные бюджеты, но благодаря наличию одного и того же руководителя средства легко перетекали из одного заведения в другое, – известно, что И. Ю. Леонтьев в 1692 г. возглавлял Оружейную палату (Богоявленский 2006, 256), а судя по приведенному документу, также и Ствольный приказ.

При форс-мажорных обстоятельствах оба учреждения могли получать деньги одновременно из третьего источника, о чем повествует документ 1685 г. «О взятии из Приказа большой казны в Оружейную палату денег на дачу жалования Оружейной и Серебряной палат и Ствольного приказа приказным и мастеровым людям за пожарное разорение»¹⁴.

Головное ведомство часто привлекало работников нижестоящего учреждения к вспомогательным работам. В сентябре 1659 г. «Приказу ствольного дела станочным мастером» были выданы деньги за то, что они «делали двенадцать оконнишных болших пялец в Верхние полаты»¹⁵. В том же месяце «плотники Ствольного приказа прибывали доски в Оружейном

¹² О жаловании ствольным мастерам. 1681. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19858. Л. 1.

¹³ О сделании в Оружейную палату пищалей с замками и приборы. 1692. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29303. Л. 2.

¹⁴ О взятии из Приказа большой казны в Оружейную палату денег. 16 сентября 1685. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23673. Л. 1–6.

¹⁵ Приходо-расходная книга Оружейной палаты 1659–1660. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 23–23 об.

приказе», очевидно, проводя ремонтные работы, а станочные мастера «мостили мост позади Оружейных полатей»¹⁶. В каких-то случаях работа оружейных мастеров открывается с неожиданной стороны, – в 1663 г. три кузнеца Ствольного приказа были посланы «к пашенному делу в Домодедовскую волость для починку ста отрезков», то есть сельскохозяйственного инвентаря¹⁷, в мае 1668 г. кузнецы Бархатного двора «к клеткам попугаям били полосы большие»¹⁸.

В ряде случаев работники Ствольного приказа участвовали в изготовлении парадного оружия «про государев обиход», в том числе для пасхальных подношений. «190-го марта в 20 день Ствольного приказу Бархатного двора замошной мастер Ларка Алексеев делал замки турецкие в поднос три замка, а дела было три недели»¹⁹. Среди оружейных подношений царю Алексею Михайловичу на Пасху 1668 г. были «2 копыя железныя кумыцские деланы в Ствольном приказе, деревье черное»²⁰, а в мае того же года кузнецы Бархатного двора делали верлюги и оковывали лафеты к парадным кованым пушкам из упомянутого пасхального подношения²¹.

Неясно, идет ли речь об армейском или все же парадном вооружении в документе 1664 г., согласно которому для участия в смотре войск было «ис Ствольного приказу прислано сделанных против неметцкого 10 пальников»²². Но несомненным остается основное направление деятельности описываемого учреждения – массовое изготовление оружия и его основных деталей для вооруженных сил Московского царства.

¹⁶ Там же. Л. 26, л. 44 об.

¹⁷ О выдаче денег к приказным делам. 1663. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8448. Л. 44.

¹⁸ Челобитные разных мастеров Оружейной палаты о жаловании. Май 1668. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11749. Л. 11–13.

¹⁹ Росписи и выписки о выдаче кормовых денег. 11 января 1682. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20389. Л. 5.

²⁰ Роспись оружейным делам, которые были великому государю в подносе. 22 марта 1668. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11708. Л. 5.

²¹ Челобитные разных мастеров Оружейной палаты о жаловании. Май 1668. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11749. Л. 11–13.

²² Яковлев Лукиан. Древности российского государства, изданные по высочайшему повелению. Дополнение к III отделению. Русские старинные знамена. М., 1865. Приложения. С. 116, № 56.

С начала 1680-х гг. в Ствольном приказе было развернуто широко-масштабное производство боевых пищалей (в разных документах они именовались завесными, казачьими и даже турецкими). О размахе работ говорит их финансирование: «Да в приказ Ствольного дела довелось взять из Приказу Большого дворца за завесные пищали 820 рублей», а исходно была запрошена сумма в 4000 рублей²³. Указанное производство продолжалось и в 1687 г., когда на Бархатном дворе массово ковали и отделявали пищальные стволы²⁴. Интересные подробности об отделке стволов содержатся в деле о выдаче жалования 1683 г. по челобитной «Ствольного двора кузнеца Елизара Яковлева с товарищи». Согласно приводимой в нем выписке из документов Ствольного приказа «кузнецы, точильщики, и сверльщики, и пильники Якушко Григорьев с товарищи 52 человека на Бархатном дворе казачьи завесные стволы точили и сверлили, а пильники к той ствольной отделке ствольным мастером пилы зубили октября з 28-го числа ноября по 30 число опроче воскресных и праздничных дней», производственные роли и операции детализируются: обтачивали стволы «точильщиков 2 человека, которые сидят на станах, да 4 человека вертельщиков, а точили она по 8 стволов на день... сверльщики... сверлили ручным сверлом по 4 ствола на день»²⁵.

К работам были привлечены и многие мастера Оружейной палаты: «Ствольного дела мастером Василью Федотову с товарищи... велено делать в приказе Ствольного дела стволы к пищалем завесным казачьим гладкие со всем в отделке». В том же документе приводились имена мастеров, работавших вместе с Федотовым, это Киприан Осипов (Келарев), Роман и Прокофий Комаевы²⁶, в другом сообщалось, что мастера Оружейной палаты белорусского происхождения «Клим Максимов с товарищи делали в Приказ ствольно-

²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20217. О выдаче жалования и покупке материалов. 1680. Л. 7, 9.

²⁴ О выдаче денег за взятые на Бархатный двор десяти стулов дубовых. 8 августа 1687. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25361. Л. 1.

²⁵ Челобитная Ствольного двора кузнеца о жаловании. 1683. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21590. Л. 2, 3.

²⁶ Челобитные и росписи мастеров Оружейной палаты 1680. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 33, 35, 41, 43.

го дела стволы гладкия казачьи завесные... для ево государевы службы»²⁷. Из челобитной ведущего мастера Оружейной палаты Григория Вяткина и его сына Афанасия 1683 г. следует, что они «работают... в Ствольном приказе у правки завесных стволов беспрестанно»²⁸.

Участие в описываемой производственной кампании царских придворных оружейников подтверждают не только письменные источники. В собрании Музеев Московского Кремля сохранился ряд парадных казачьих пищалей с кремневыми замками турецкого типа, большая часть которых декорирована мастерами Оружейной палаты. Однако стволы и замки этих пищалей с большой вероятностью сделаны в Ствольном приказе в начале 1680-х гг. (Чубинский 2023). Ранее ошибочно считалось, что стволы этих пищалей откованы в Туле (Чубинский 2012, 134). Также в современном собрании музея имеется около полутора сотен отдельных пищальных стволов (Чубинский 2023), аналогичных установленным на упомянутых казачьих пищалах, которые были заварены и отделаны на Бархатном дворе в 1680-е гг. Большинство этих деталей по своей морфологии сходны с ранними турецкими стволами (разделены поясками на три различающиеся по длине части: короткую круглую в сечении казну, среднюю часть – граненую или с прицельной гранью, на которой врезан прицел, и длинную дульную часть, завершающуюся раструбом). Заметно меньшая группа стволов – восьмигранные по всей длине. Все эти стволы имеют длину в пределах 110–125 см и калибр 10–13 мм. Интересно, что большая часть перечисленных стволов – как установленных на пищалах, так и хранящихся отдельно – имеет клеймо на казне в виде двуглавого орла в круге. Вряд ли этот знак является клеймом отстрела, Н. В. Гордеев называл его «клеймом Оружейного приказа» (Гордеев 1954, 20).

Другим направлением деятельности Ствольного приказа был ремонт строевого оружия, поступавшего из полков и ведомств, напрямую связанных

²⁷ Книга приходная и расходная Оружейной палаты 1679–1680. Ф. 396. Оп. 2. Д. 960. Л. 676.

²⁸ Челобитная Оружейной палаты мастеров Григория и Афанасия Вяткиных о жаловании. РГАДА.Ф. 396. Оп. 1. Д. 21937. Л. 2.

с войсками, в первую очередь из Разрядного приказа. Об этом свидетельствует вышеприведенная опись военного имущества, хранившегося на Бархатном дворе в 1687 г., в которой часть оружия помечена как ожидающая починки, часть деталей явно демонтирована с утратившего функциональность оружия (в первую очередь это горелые стволы и фитильные замки). Починку оружия можно считать частным случаем модернизации – изготовления нового вооружения с использованием старых деталей. Архивные документы рассказывают о масштабном изготовлении мастерами Ствольного приказа новых боевых ружей со старыми мушкетными стволами: «В прошлом во 193-м году... делали станочного дела мастера к их великих государей мушкетным стволам новые станки з жагры... всего тритцать три человека зделали семьсот шездесят восемь мушкетов, и те мушкеты в казну великих государей в Верхние оружейные полаты иноземец Андрей Сведенгребель принял все сполна»²⁹. Заметим, что отдельные детали для нового оружия могли поставляться извне. Летом 1687 г. ложевые мастера Ствольного приказа делали ложи и собирали ружья, используя «старые мушкетные стволы», тульские замки, а также спуски и «хвостовые шурупы», изготовленные замочниками Оружейной палаты во главе с Федором Сорокиным³⁰.

Также мастера Ствольного приказа проводили контрольный отстрел стволов для войскового оружия, причем не только собственного производства. Два столбца Оружейной палаты, датированные летом 1686 г., описывают отстрел большого количества пищальных и мушкетных стволов, находившихся на балансе описываемого учреждения: «Старые стволы, которые велено в Ствольном приказе починивать и отделявать в станки, простреливать на Москве в походе при себе великом государе; и то ружье с Бархатного двора для прострелу возили... завесных 850 стволов московского и тульского дела... в поход в село Преображенское... а за провоз того ружья... от Ствольного приказу до села Преображенскаго и назад до Ствольного приказу, дове-

²⁹ Выпись о расходе денег на изготовление мушкетных стволов со списком мастеров. 1685. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 52159. Л. 1–2.

³⁰ Об отдаче Ствольного приказа станочникам Ивану Терентьеву с товарищами старых мушкетных стволов. 6 июля 1687. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25299. Л. 1.

лось дать тем извозчиком на подводку по 4 алт.»³¹, там же сообщается, что для простреливания возили «1500 стволов завесных и мушкетных... с Бархатного двора в Нижний сад, что на старом Денежном дворе», и 900 стволов с Бархатного двора на Житный двор. Второй столбец 1686 г. позволяет уточнить некоторые частные детали операций по перевозке оружия и разных материалов. 5 августа «по письму из похода, послан в село Преображенское замочного дела мастер Аввакум Онтропов, а с ним 2 человека кузнецов чернodelьцов»³². Аввакум Антропов числился в штате Оружейной палаты, а безымянные «чернodelьцы» наверняка относились к Ствольному приказу, судя по характерному наименованию их специализации. Все три мастера руководили перевозкой «тульского Никиткина ружья Демидова 265 пищалей с Бархатного двора... в верхние Оружейные Палаты», а также транспортировкой «с Пушечного Двора в Ствольной приказ 15 пуд пороху». Этот документ содержит, возможно, самое раннее упоминание оружейных поставок в казну тульским коммерсантом Никитой Демидовым. А согласно данным из первого столбца, менее чем за полгода с июля месяца 1686 г., из Ствольного приказа вывозили для отстрела более шести тысяч пищальных и мушкетных стволов³³, при этом один раз пункт выдачи стволов назван Ствольным приказом, другой раз – Бархатным двором. Приведенные цитаты еще раз подтверждают, что эти наименования в документах были практически синонимичны.

Отрывочные сведения показывают, что на раннем этапе существования Ствольного приказа контрольный отстрел стволов не обязательно осуществлялся его работниками. Так, например, в 1641 г. порох для отстрела «пятьсот пятьдесят мушкетов московского и тульского дела» из Пушкарского приказа был выдан в Стрелецкий приказ³⁴. Упомянутые мушкеты «московского дела» вряд ли могли быть сделаны где-либо, кроме Ствольного приказа, но их отстрел проводило другое ведомство.

³¹ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Сост. Г. В. Есипов. Т. 1. М., 1872. С. 75–76, № 327.

³² Там же. С. 71–72, № 310.

³³ Там же. С. 76, № 327.

³⁴ АЮБ. Т. 2. СПб., 1857. Ст. 722.

Точная дата упразднения Ствольного приказа как самостоятельного заведения, как ни странно, известна давно. Цитата из соответствующего царского указа была опубликована еще А. Е. Викторовым: «В прошлом 1700 г. генваря в 19 день, великий государь... указал... Оружейные, Золотые, Серебряные полаты и Ствольного приказу приказным и мастеровым людям быть указному числу, и ведать их и дела снести в Оружейную палату, и давать им своего великого государя жалованья указное окладное число» (Викторов 1883, 465)³⁵. Эта запись означает, что три указанных учреждения поглощаются Оружейной палатой и становятся ее структурными частями; их архивы далее хранятся в Оружейной палате. В той же приходно-расходной книге, которую цитировал А. Е. Викторов, имеется и окладная ведомость Оружейной палаты, в которую включены в том числе и мастера Ствольного приказа: «Мастеровые люди кузнецы и станочники оклады по 4 рубли, хлеба ржи по 6 четей, овса по тому ж человеку на год, им же дается как бывают у дел кормовых по 8 денег человеку на день, ведомы Ствольного приказу: заварщики... 3 человека, замочники... 8 человек, отдельщики... 11 человек, пилники... 3 человека, точильщик Иван Григорьев, чернodelьцы... 18 человек, станочники... 22 человека... Всего по вышеписанному списку Оружейные полаты и Ствольного дела приказных и розных дел мастеровых людей и сторожей 154 человека»³⁶. Как видно из документа, оружейники бывшего Ствольного приказа (всего 66 человек) получают одинаковое годовое жалование³⁷, а их список отделен от мастеров Оружейной палаты. Как производственная мастерская Ствольный приказ продолжает функционировать, но как управленческая единица он более не существует, как и Серебряная и Золотая палаты (Малицкий 1954, 538).

³⁵ Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. Сост. А. Викторов. Вып. 2. М., 1883. С. 465.

³⁶ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 14–15.

³⁷ Ранее мастера Ствольного приказа также эпизодически получали жалование в Оружейной палате, но в приходно-расходных книгах эти выплаты проходили как неокладные ситуативные расходы, например, в 1680 г. См. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. Сост. А. Викторов. Вып. 2. М., 1883. С. 449.

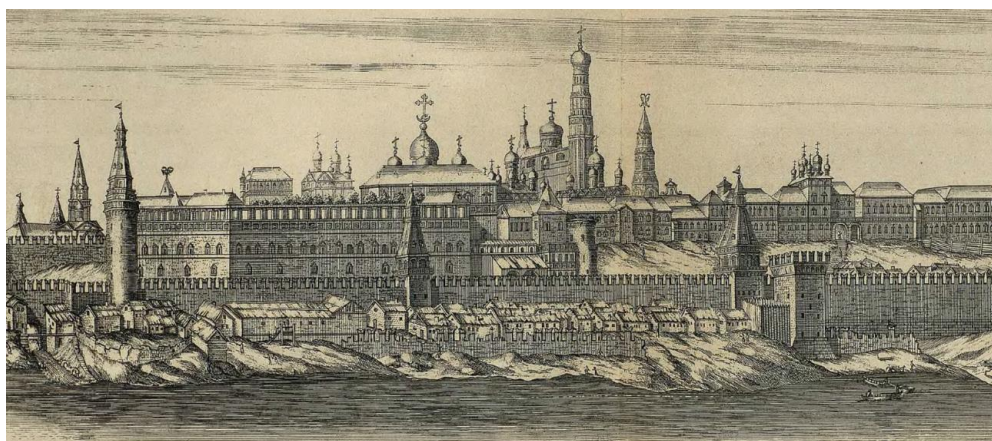
Большой интерес представляет обнаруженное нами дело о постройке «амбаров для оружейных дел» на Бархатном дворе: «1700-го июля в 5 день по указу великого государя... боярин Федор Алексеевич Головин приказал для всяких... оружейных дел сделать на Бархотном дворе два анбара по шти сажен о двух житьях, да анбар трех сажен об одном жетье, да семь анбаров прежних покрыть вновь дранью с скалою, кузницу перебрать, где погнило и обветшало починить заново, и покрыть тесом по драни. Меж двух отделных изб сделать сени новые и покрыть те отдельные избы и сени да горницу, что бывал Приказ ствольного дела, и у ней сени и крылцо, и нужник дранью с скалою, а у того строения быть купчине Родиону Исаеву»³⁸. В этом же деле имеется подробная роспись материалов, сделанная подрядчиком Исаевым³⁹. Этот документ дает возможность локализовать прежнюю канцелярию Ствольного приказа на Бархатном дворе на втором этаже одной из изб, вероятно, служившей мастерской или складом: «горница, что бывал Приказ ствольного дела». В ходе ремонтных работ планировалось соединить две избы сенями и перекрыть все строения, включая туалет, щепой («дранью») и подложить берестой («скалой»). Общее количество построек на Бархатном дворе, находившееся на балансе Ствольного приказа и Оружейной палаты, – десять «амбаров», кузница и две избы, одна из которых имеет второй этаж – «горницу», в которой размещалась канцелярия приказа. Упоминание среди построек единственной кузницы не должно вводить в заблуждение. Другие кузницы могли размещаться в «амбарах», последнее название прилагалось как к складским, так и к производственным строениям. Несомненно, общее количество кузнечных мест Бархатного двора было достаточно велико и до, и после 1700 г. В 1677 г. сторож Оружейной палаты Борис Семенов организовал постройку в «приказе Ствольного дела десяти горнов»⁴⁰, в 1687 г. на Бархатном дворе было запланировано «сделать для оружейной заварки против

³⁸ О сделании амбаров на Бархатном дворе для оружейных дел. 1700. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34581. Л. 3.

³⁹ Там же. Л. 1–2. Порядок листов в деле перепутан, количество листов расшитого столбца – четыре, а не три, как значится в описи архива.

⁴⁰ Приходная и расходная книги денежной казне Оружейной палаты 1676–1677. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 357 об. – 358.

немецких железных заводов очаги, а в очагах по четыре горна, а над теми очаги по проводной трубе»⁴¹. В 1702 г. возникла необходимость в починке на горнах «17 пар мехов»⁴², что косвенным образом говорит о производственных мощностях в целом. В октябре того же 1702 г. на Бархатном дворе кузнецы Ствольного приказа работали «на тринадцати горнах по три человека на горну»⁴³.

Илл. 1. Питер Пикарт. Вид Москвы от Каменного моста. 1707—1708 гг. Фрагмент.

Постройки Бархатного двора, скорее всего, изображены на гравюре «рисовального дела иноземца» Питера Пикарта 1707–1708 гг. (Илл. 1)⁴⁴. Строения у кремлевской стены стоят весьма тесно, следовательно, на момент зарисовки этой части панорамы оружейные избы и амбары еще не были разобраны и перевезены в другое место⁴⁵. Вероятно также, что часть построек на изображении не имеет отношения к оборонной промышленности.

⁴¹ О сделании на Бархатном дворе для оружейной заварки очагов. 16 июля 1687. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25310. Л. 1.

⁴² О починке на Бархатном дворе в Ствольном приказе на горнах 17 пар мехов. 31 марта 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35967. Л. 1.

⁴³ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 248.

⁴⁴ Гравюра неоднократно публиковалась, например, М. А. Алексеевой (Алексеева 1990, 59).

⁴⁵ Это обстоятельство может прояснить историю создания гравюры и уточнить ее датировку.

Итак, выявленное нами местоположение администрации Ствольного приказа объясняет двойную топографическую отсылку в документах, например, почему одно из хранилищ вооружения, состоящее на балансе Оружейной палаты в 1687 г., обозначалось как «на Бархатном дворе в Ствольном приказе»⁴⁶.

Также можно быть уверенным, что изредка упоминавшиеся в документах «кузнецы Бархатного двора»⁴⁷ на самом деле были штатными работниками Ствольного приказа. Имеются и другие формулировки, по которым мы можем судить о ведомственной принадлежности тех или иных оружейников: «Ствольного приказу Бархатного двора замошной мастер»⁴⁸, «Ствольного двора кузнец»⁴⁹. Наконец, имеются формулировки, которые нельзя верно истолковать без знания контекста: «Оружейныя полаты Ствольного приказу кузнецы... Оружейныя полаты станочного дела мастера»⁵⁰; во втором упоминании имеются в виду ложевщики также Ствольного приказа, хотя формально указана их принадлежность вышестоящему дворцовому ведомству.

Собственный архив Ствольного приказа, формировавшийся до 1700 г., скорее всего, утрачен безвозвратно, документы, описывающие его деятельность во второй половине XVII в., как мы видели выше, встречаются в виде редких вкраплений в архиве Оружейной палаты. Большая часть сохранившихся документов, освещающих деятельность работников бывшего

⁴⁶ Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям думным дворянином А. Ф. Полибиным и дьяком В. Мануиловым. 1687. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 12.

⁴⁷ О даче Оружейной палаты мастеровым людям жалования. 1664. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 129; Челобитная Бархатного двора кузнецов о жаловании. 1675. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15358. Л. 1; О даче кормовых денег работнику Бархатного двора кузнецу Григорию Васильеву 1700. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34471. Л. 1; Челобитная Бархатного двора кузнеца Ивана Васильева Карабана жены Агафьи. 1701. Д. 35128 Л. 1.

⁴⁸ Росписи и выписки о выдаче кормовых денег. 11 января 1682. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20389. Л. 5.

⁴⁹ Челобитная Ствольного двора кузнеца о жаловании. 1683. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21590. Л. 1.

⁵⁰ Челобитная мастеров Оружейной палаты о выдаче им жалования. 1683. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21622. Л. 1–2.

Ствольного приказа и Бархатного двора, относится ко времени после 1700 г., когда делопроизводство велось в Оружейной палате. Интересующие нас данные в основном содержатся в приходно-расходных книгах⁵¹, в меньшей степени – в столбцах⁵² Оружейной палаты, это очень большой массив информации. Заметим, что в этих документах наименование Ствольного приказа сохраняется, следовательно мы можем считать, что как структурная единица Оружейной палаты он сохраняет известную автономность. В росписи окладам 1701 г. две группы оружейников описаны порознь: сначала ствольщики, замочники, ложевщики и работники других специализаций Оружейной палаты⁵³, а после этого «мастеровые люди... ведомы Ствольного приказу», в числе которых 3 заварщика, 8 замочников, 11 отдельщиков, 3 пильника, 1 точильщик, 18 чернodelьцев, 22 станочника (66 человек)⁵⁴. На первый взгляд, количество оружейников обоих заведений сравнимо, так как «всего... Оружейные полаты и Ствольного дела приказных и розных дел мастеровых людей и сторожей 154 человека»⁵⁵. Но это не так. В штате первого учреждения более половины составляют лица, не имеющие прямого отношения к производству вооружения.

На начало 1703 г. штат Ствольного приказа был чуть меньшим – 60 человек⁵⁶. Однако такие колебания численности не имели решающего значения, так как помимо штатных «жалованных» мастеров приказа к работам на Бархатном дворе привлекались тульские казенные оружейники и другие мастера, в том числе именовавшиеся «посторонними», которые работали за «корм» – поденную оплату по заранее определенным расценкам. Документ об единовременной выплате к празднику весной 1707 г. показывает заметно большее количество кузнецов: «Дано ево государева жалованья к

⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986–1002.

⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 22, 23.

⁵³ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 9–13 об.

⁵⁴ Там же. Л. 14–15.

⁵⁵ Там же. Л. 15.

⁵⁶ Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 103 об. Список специальностей сходен с вышеприведенным, - это кузнецы, заварщики, замочники, отдельщики, пильники, точильщик, чернodelьцы, станочники.

празднику Христовы Пасхи Бархатного двора кузнецом жалованным и кормовым осмидесят одному человеку в зачет в годовое жалованье... по рублю человеку... и ис тех кузнецов жалованных 44 человек»⁵⁷.

Непосредственное руководство работами на Бархатном дворе осуществляли мастера Оружейной палаты, например, Афанасий Вяткин и Константин Аввакумов. Основные категории интересующих нас работников указаны в платежной росписи 1702 г., составленной Афанасием Вяткиным: «Розных дел мастеровым людем Ствольного приказу и тульским кузнецом и посторонним, которые работают на Бархатном дворе всяких оружейных дел, и учеником, которые учатца у иноземца ствольного дела у Ивана Странка, замочного дела у Костянина Абакумова в даче кормовых денег четыреста сорок восемь рублей»⁵⁸.

После 1700 г. основные виды деятельности Ствольного приказа сохранились, – это ремонт, модернизация и сборка армейских ружей, хотя мы больше не встречаем указаний на ковку стволов. Представление об этом производстве дают следующие цитаты из документов 1702 г.: «Августа с 20 числа... по указу великого государя принято на Бархотной двор Ствольного приказу замошников Филипа Артемьева с товарищи сем человек, зделали сто фузей старых тульских в том числе приделали семьдесят семь курков, огнив, пружин больших... малых... да они ж чистили стволы и замки»; «...ноября з 12-го и в сие 20 число... работали на Бархотном дворе посторонние станошники Афонасей Зиновьев с товарищи пять человек, разбирали и простреливали и збирали шестьсот шездесят фузей, которое было ружье у Микиты Демидова в деле, и чистили, а работали восем дней»; «...работают на Бархотном дворе тульские казенные кузнецы Микита Ченцов с товарищи дватцать адин человек, и в том числе два человека станошников,

⁵⁷ Дела по денежным расходам Оружейной палаты за январь – июнь 1708. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1003. Л. 74 об.

⁵⁸ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 24.

переделывают оне старые мушкетные стволы заново, обьтирают те стволы болшими пилами заново»⁵⁹.

Однако суммарная роспись конца 1701 г. дает заметно более широкий ассортимент продукции: «В розных месяцах и числах по указом и по росписям и по выпискам и по челобитным за пометами мастеровым людем, которые работали на Бархатном дворе у оружейных дел... делали они мастера багинеты и алебарды, и фузейные, и винтовальные и мартировые станки новые, и у старых фузей, которые были у салдат в ученье, починивали замки и станки, а починили с шесть тысяч фузей»⁶⁰.

Еще более разнообразна картина оружия, рассылаемого в полки в 1702 г.: «Зделано на Бархатном дворе двести сорок ящиков, в которых послано по городам с Москвы ружья – фузей з багинеты, копья, лядушки с сумами и с перевязми и з багинетным поясьем, пистоли с ольстры, сабли, сулебы, алебарды, винтованные пищали, мартиры, седла драгунские, а к ним на покупку припасов тесниц, гвоздя, обручья и плотником и на лебарды и на шонполы досок дубовых, и кленин на черенья»⁶¹. Явно не все упомянутые предметы изготовлены мастерами Ствольного приказа, документы об изготовлении сабель, сулеб и копей нам неизвестны, кроме того, неясно, какое именно строевое оружие понималось под сулебами⁶² и копьями⁶³. В равной степени нельзя однозначно определить упомянутые здесь багинеты как кинжалы, вставлявшиеся рукоятью в дуло ружья, с большой вероятностью это были штыки, монтировавшиеся тем или иным способом на внешнюю часть

⁵⁹ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 129, 299, 378.

⁶⁰ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 33–33 об.

⁶¹ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 92 об.

⁶² Синонимичными названиями оружия, которое здесь именуется сулебами, скорее всего, могли быть наименования «тесак» и «кортик». О раннем использовании этого оружейного термина см. нашу работу 2016 г. (Чубинский 2016, 348–349).

⁶³ С нашей точки зрения, копьями здесь могли быть названы и пики, и полупики, и рогаточные наконечники, и даже протазаны.

дула⁶⁴. Именно такие штыки упоминаются в столбце Оружейной палаты 1702 г.: «Апреля с 27 числа по мая по 3 число... были у дела на Бархотном дворе тульские казенные кузнецы Спиридон Стыров с товарищи дватцать человек, приделывали кривые багинеты отделанные, которые сняты с тульского ружья, к преображенским и семеновским фузеям, в три дни по пяти багинетов зделали, а в два дни по четыре багинета. А в шестой день обтирали черные багинеты пятнадцать человек, в том числе пильник... черnodельцы на горнах отковали по четыре багинета в день... жалованья доведется им дать кормовых денег по осми денег на день»⁶⁵.

Короткая цитата из документа 1700 г. позволяет ярко представить диапазон работ и организационную сложность производства на Бархатном дворе: «Октября в 28 день... боярин Федор Алексеевич Головин с товарищи приказали к оружейным делам на доделку запасных ста алебард, и на дело к фузейным стволам новых станков, и на починку старого ружья, которое принято из розных приказов и полков, и из городов, и на покупку станочного дерева и всяких мелких припасов денег сто рублей взять ис приему подьячего Ивана Оловяникова»⁶⁶.

Наиболее часто в документах встречаются дела об изготовлении на Бархатном дворе фузей⁶⁷. В то же время не найдено ни одного сообщения о том, чтобы фузейные стволы отковывались непосредственно у стен Кремля. Имеются лишь косвенные указания на ствольное производство: «В нынешнем 1702-м году... работают на Бархатном дворе черnodельцы... на девяти горнах сверлоки отковывают болшие мушкетные по два сверлока в

⁶⁴ В этой статье мы будем исходить из того, что багинеты являются ранней разновидностью штыков, и «багинет» из архивного источника допустимо именовать штыком вне зависимости от его конструкции.

⁶⁵ О даче денег тульским казенным кузнецам. Май 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36019. Л. 1.

⁶⁶ О взятии 100 руб. на дело оружия из приема подьячего Ивана Оловяникова. 28 октября 1700. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34768. Л. 1.

⁶⁷ Мы исходим из того, что в последних десятилетиях XVII – начале XVIII в. пехотные крупнокалиберные ружья могли именоваться как мушкетами, так и фузеями, и смена наименования не была продиктована появлением оружия принципиально нового типа.

день». В том же документе говорится об отделке старых оружейных деталей: «Работают на Бархатном дворе тульские казенные кузнецы Микита Ченцов с товарищи дватцать адин человек, и в том числе два человека станошников, переделывают оне старые мушкетные стволы заново, обтирают те стволы болшими пилами»⁶⁸. Часто упоминается о более серьезном ремонте стволов, например, в сентябре 1705 г. «Ствольного приказу отделщики Иван Черепан... приделывали к старым фузейным стволам... новые казенные шурупы семьдесят пять откавывали и винты навивали и в стволы завертывали»⁶⁹.

Большие партии стволов поставляли тульские мастера, в том числе Никита Демидов. В октябре 1703 у кузнецов Устюжны Железнопольской, Ивана Травина и других, было закуплено 22 ствола ценой по 60 копеек («по 20 алтын ствол»)⁷⁰.

Из числа старых оружейных деталей, хранящихся на Бархатном дворе, ремонту подлежали не только мушкетные стволы, но и замки. В том же 1702 г. «июля в 9 день отдано Ствольного приказу замощником Филипу Артемьеву с товарищи шти человеком сто замков приделывать к ним курки, огнива, пружины большие и малые, и крючки спусковые»⁷¹. Годом позднее та же группа замочников получила сходное задание: «...отдано з Бархотного двора Ствольного приказу замощником Филипу Артемьеву с товарищи девять человек сто фузей з замками приделывать курки, огнива, пружины болшие и малыя... а надельных денег доведетца им дать... по четыре деньги на замок»⁷². «1705 году сентября з 24-го числа... Ствольного приказу замощники Авдоким Уродов с товарищи четыре человека, принето ис починки

⁶⁸ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 377, 378.

⁶⁹ Дела Оружейной палаты за октябрь – декабрь 1705. РГАДА, Ф. 396. Оп. 2. Д. 996. Л. 58.

⁷⁰ Дела Оружейной палаты за сентябрь 1703 – март 1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 990. Л. 140.

⁷¹ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 24.

⁷² Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 192.

восемьдесят сем фузей, приделали адиннатцать курков новых»⁷³, «1706-го апреля с 15-го... работали на Бархотном дворе Ствольного приказа замошники... четыре человека... чистили и починивали, придельывали курки огнива пружины болшие... да дватцать три пары пистолей придельывали дватцать четыре курка»⁷⁴. Записи о подобных работах встречаются десятками, и их выполняют не только штатные мастера: «Принето на Бархотной двор у постороннего замошника у Макара Игнатьева осмьнатцать замков горелых, придельывал новые курки»⁷⁵. Формулировки в документах позволяют заключить, что ремонтные работы проводились не в казенных производственных помещениях, – вместо «работали на Бархатном дворе» записывалось «выдано» или «принято» на Бархатный двор. По всей видимости, замочники выполняли работы в своих домах или кузницах на посаде. Аналогичным образом было организовано изготовление лож. Станочным мастерам выдавались стволы и, вероятно, замки, через определенное время они приносили собранные ружья. Например, в 1703 г. было «принето на Бархатной двор Ствольного приказу у станошников у Филипа Лукьянова с товарищи всего 3 человека по двенатцати фузей присажены в новые станки с шкоцкими замки, делали по станку в день»⁷⁶. Редкий случай, когда над строевым оружием трудился мастер Оружейной палаты, показывает запись 1702 г., согласно которой станочнику Фоме Марачеву «дано... новых тульских двенатцать стволов придельывать новые станки с шкоцкими замки»⁷⁷. Заметно чаще над сборкой фузей работали мастера Ствольного приказа («1707-го июня з двадесят шестаго числа... работали на Бархатном дворе станошного дела мастера двенатцать дней... отделали, осадили в станки триста восемьдесят восемь стволов, а за тое работу

⁷³ Дела Оружейной палаты за октябрь – декабрь 1705. РГАДА, ф. 396. Оп. 2. Д. 996. Л. 58.

⁷⁴ Дела Оружейной палаты за май – декабрь 1706. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 999. Л. 29.

⁷⁵ Дела Оружейной палаты за сентябрь 1703 – март 1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 990. Л. 74.

⁷⁶ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 53.

⁷⁷ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 30.

надлежит им дать... жалованье тритцети трем человеком кормовых по два алтына на день»⁷⁸), а также туляки («1706-го... отдано на Бархотном дворе тульским казенным станошником Максиму Камаеву с товарищи дватцети человеком по шести стволов присаживать в новые станки с шкоцкими замки, делать в день по станку а в шесть дней по шти станков»⁷⁹).

Металлический прибор для фузейных лож иногда делался на Бархатном дворе, но часто заказывался на стороне: «1701-го февраля в 26 день боярин Федор Алексеевич Головин с товарищи приказали для поспешения зделать на Туле казенным кузнецом к драгунскому ружью тысячу погонов с кольца по обрасцу»⁸⁰.

Документы об импорте штыков в интересующий нас период времени единичны. Большинство записей определяет местом их изготовления Бархатный двор: «В нынешнем 1702-м году августа с 18 числа того ж месяца по 23 число по указу великого государя работали на Бархотном дворе Ствольного приказу кузнецы чернодельцы заваривали багинеты, всякий кузнец с работником по три багинета в день»⁸¹, в 1703 г. «Григорей Навой отковал дватцать четыре багинета шесть дней, Микифор Кузмин отковал дватцать четыре багинета шесть дней, Родион Григорьев отковал двенатцать багинетов по три багинета на день, вновь стал на горн для того, что ненавычно... Корнила Петров отковал по шти крыжей на день в четыре дни дватцать четыре да четыре багинета в день на пять дней»⁸².

Подряды на изготовление багинетов широко практиковались и в Москве, и в Туле. В октябре 1702 г. по договору было выдано «дватцать пять рублей Огородной слободы тяглецу Ивану Вязмятину на дело кривых

⁷⁸ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 16.

⁷⁹ Дела Оружейной палаты за май – декабрь 1706. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 999. Л. 26.

⁸⁰ О сделании на Туле казенными кузнецами погонов с кольцами. 26 февраля 1701. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35083. Л. 1.

⁸¹ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 107.

⁸² Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 176.

багинетов... по осми алтын по две денги»⁸³, а в декабре того же года было выдано «тульским казенным кузнецом Дементью Галахтионову с товарищи на дело двух тысяч богинетов кривых наперед триста рублей»⁸⁴.

Отдельной производственной операцией была взаимная подгонка дульной части ствола и крепежных деталей штыка, встречающаяся в большом количестве архивных дел Оружейной палаты. Например, в 1703 г. «ноября з 10-го и в сие 12 число... на Бархотном дворе посторонние колмогоры присаживали х тульскому ружью Микиты Демидова отделанные кривые багинеты по четыре в день»⁸⁵; в октябре 1705 г. «Свольного приказа отдельщики присаживали на фузеи отделанные... багинеты», среди отдельщиков упомянуты Иван Анбар, Максим Чечкин и другие⁸⁶; в декабре 1706 г. «работали на Бархотном дворе кормовые отделщики Федор Степанов с товарищи семнатцать человек, присаживали на фузеи отделанные кривые багинеты по пети в день, великого государя жалованья кормовых денег дать им надлежит по десети денег в день»⁸⁷.

Несколько отвлекаясь от принятой линии изложения, растолкуем наименование «посторонние колмогоры». Под таким названием в документах Оружейной палаты проходили, скорее всего, солдаты двух полков Михаила Фомича Кривцова и Федосия Юрьевича Козина, которые были переведены в Москву из Холмогор; исходно эти полки были стрелецкими. В Москве они несли гарнизонную службу, а состоявшие в них оружейные мастера «широко

⁸³ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 250.

⁸⁴ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 32 об.

⁸⁵ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 987. Л. 287.

⁸⁶ Дела Оружейной палаты за октябрь – декабрь 1705. РГАДА, Ф. 396. Оп. 2. Д. 996. Л. 61.

⁸⁷ Дела Оружейной палаты за январь – июнь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1000. Л. 25.

использовались для производства предметов вооружения, снаряжения и экипировки» (Рабинович 1977, 30–31)⁸⁸.

Изготовление огнестрельного оружия не исчерпывалось только пехотными гладкоствольными ружьями. В 1701 г. выдавались деньги «к делу ружья на Бархатной двор... к делу фузей и винтовальных пицалей»⁸⁹; «1702-го... работали сторонние станочного дела мастера Михайла Васильев с товарищи, делали к тульским винтовальным стволам станки, а зделали девяносто пицалей»⁹⁰. Интересно, что наименование «пицаль» в последней цитате прилагается к нарезному ружью, которое, скорее всего, имело фузейную ложу и кремневый замок французского типа. Думается, что к указанному оружию могло прилагаться и название «самопал», которое в петровское время снова стало активно использоваться в Москве: «1706-го апреля с 15-го по 28 число работали на Бархотном дворе Ствольного приказа замощники Авдоким Уродов с товарищи четыре человека. Принето ис починки педесят санапалов, чистили и починивали приделывали курки, огнива, пружины болшие и малые. Да восьмьдесят погонов с кольца отделали, да дватцать три пары пистолей приделывали дватцать четыре курка»⁹¹. Пистолеты в числе работ Бархатного двора значатся редко, а «погоны с кольцами», служащие маркером драгунских фузей – относительно часто. В то же время, судя по договорам, заключавшимся Оружейной палатой, на пути в армейские полки через Бархатный двор пистолеты проходили массово: «Подрятчику Семену Федорову на дело пяти тысяч пар ольстр пистольних по осми алтын по четыре деньги за пару напредь триста рублей»⁹². Интересно, что в августе-сентябре 1707 г. «Бархатного двора отдельщики Микита Кобелев с товарищи

⁸⁸ Автор выражает признательность коллеге О. А. Курбатову за прояснение состава группы «колмогоров», упоминавшихся в книгах Оружейной палаты, и ссылку на книгу М. Д. Рабиновича.

⁸⁹ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 25.

⁹⁰ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 70.

⁹¹ Дела Оружейной палаты за май – декабрь 1706. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 999. Л. 29.

⁹² Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 24.

десять человек чистили в Верхней полате двести сорок пар пистолетов в день по две пары на человека, которые отпущены в Преображенской полк»⁹³.

По меньшей мере с 1702 г. мастера бывшего Ствольного приказа отковывали стволы ручных мортирок: «В нынешнем 1702-м году июня с 8 числа того ж месяца по 14 число... работали на Бархотном дворе Ствольного приказа кузнецы черноделцы, отковывали алебарды по четыре алебарда в день, работали шесть дней, всякой кузнец с работником. Михайло Соснин 16 алебард четыре дни с работником, да два мартира... а он же отковал три самострела три дни с работником»⁹⁴. Здесь нужно заметить, что «алебарды», «мортиры» и «самострелы» в этом документе означают отнюдь не комплектное оружие, а лишь его железные части в виде поковок, которые в дальнейшем нуждаются в слесарной обработке, таким образом под самострелом здесь подразумевается арбалетный металлический лук.

Работа над ручными мортирками велась по той же схеме, что и над длинноствольным оружием, мортирные стволы отдавали для осадки в ложи в том числе нештатным мастерам: «принето у постороннева станошника у Ивана Савельева с товарищем у двух человек дватцать мартир присажены в новые станки... делали по станку на день, а надельных денег доведетца им дать на попку вотки, хвощу, масла по четыре денги на станок»⁹⁵.

С 1700 г. на Бархатном дворе изготавливали древковое строевое оружие: «1700-го году декабря в 20 день по указу великого государя велено на Бархатном дворе делать вновь алебарды з древки и с подсошки, да к ружью, которое на Бархатном же дворе починивают и чистят, приделать шонпопы дубовые да багинеты шпажные з железным прибором и с ножнами, а к делу тех алебард и багинетных приборов и алебардовых древков и шонполов довелось дать на попку свицкого железа и дубового лесу купчине Родиону Иса-

⁹³ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 119.

⁹⁴ О даче денег Ствольного приказа кузнецам за отковывание алебард. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36097. Л. 1.

⁹⁵ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 401.

еву денег сто рублей»⁹⁶. Случалось, что металлические наконечники алебард заказывали на стороне, например, в 1703 г. подрядчику было выдано «на дело пятисот алебард по осми алтын по две денги алебарда»⁹⁷.

Основные детали холодного оружия – клинки шпаг и палашей – на Бархатном дворе не ковались. Большая часть клинков была импортной, как писал В. Н. Захаров, в 1701 г. голландцы Иван Любс и Христофор Брант привезли 6698 палашных полос, а в начале 1704 г. другой голландец А. Дикс получил деньги за поставку 40 тысяч шпажных и 5 тысяч палашных полос (Захаров 1996, 222). Документы Оружейной палаты помогают детально рассмотреть подобные поставки и учесть относительно небольшие партии. В 1703 г. голландец Захарий Дикс поставил по меньшей мере «четыреста шестьдесят шпажных полос по десяти алтын по две денги... тысящу девятьсот девяносто шесть полос палашных по тринацать алтын по две денги»⁹⁸, тремя годами позднее зафиксирована куда более масштабная поставка: «1706-го апреля в 18 день... от расхода подьячего Алексея Василькова выдать денег за взятая шесть тысяч четыреста девятнацать шпажных клинков по пятнацать алтын за клинок... иноземцу Елизарью Избранту»⁹⁹. Иногда в документах фигурировали шведские клинки. Например, запись от марта 1703 г. зафиксировала, что «на Бархотном дворе посторонние отдельщики присаживают в день по петнатцати крыжей с яблоки к свейским шпагам»¹⁰⁰. Заметим, что «шпаги» в последней цитате означают именно шпажные полосы.

На клинки на Бархатном дворе могли наваривать хвостовики, именовавшиеся пятками: «В нынешнем 1703-м году мая з 17 по 24 число... работают на Бархатном дворе Стволного приказу чернодельцы на горнах с работниками. Григорей Новой у палашей пятки наваривал пять дней по

⁹⁶ Об изготовлении оружия на Бархатном дворе. 1701. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35648. Л. 1.

⁹⁷ Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 156 об.

⁹⁸ Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 109 об. – 110.

⁹⁹ Дела Оружейной палаты за май – декабрь 1706. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 999. Л. 143.

¹⁰⁰ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 54 об.

шестьдесят в день, шестым днем отковал четыре богинета, Корнила Петров пять дней пятки наваривал по шестьдесят в день, шестым днем отковал шесть крыжей»¹⁰¹.

Выше была приведена цитата, в которой упоминались кленовые черены для шпажных рукоятей. Однако чаще для них использовалась липа: «Подрядчиком на дело дватцати осми тысяч липовых череньев к немецким шпажным и полашным полосам наперед половина дватцать один рубль... Подрядчику под оббивку девяти тысяч трехсот семидесят пяти череньев и от закрепки крыжей треть пятьсот шездесят два рубли семнатцать алтын»¹⁰². Иногда договорные сроки поставки продукции нарушались, например, в июле 1702 г. «на Бархатном дворе в указное число не перевито ста семидесят шпаг», в результате этот заказ был передан тяглецу Хамовной слободы Василию Дмитриеву: «Отдаваны к свейским шпажным полосам делать черенья, перевивать медью»¹⁰³. Крупнейший заказ на поставку черенов для рукоятей клинкового оружия выполнил (хотя и не в полном объеме) подрядчик из Хамовной слободы Василий Дмитриев, который «в нынешнем 1703-м году... уговорился зделать к шпажным и палашным полосам обвить медною проволокою 28126 череней против данных обрасцов, а поставить тот подряд сего 1703-го года апреля а 23 числу. И по тому уговору в поставке от него на шпагах череней которые в отпуску 15431 шпага, да на Бархатном дворе за отпуском налицо шпаг 720, да к палашам приделано 1500 череней и с крыжи. Всего на шпагах... и... палашах приделано 17641 черен»¹⁰⁴.

На Бархатном дворе ковали и отделявали железные детали эфеса, которые стандартно именовались как «крыж и яблоко», то есть крестовину (наверняка с дужкой) и навершие рукояти. Иногда заказы на изготовление железных эфесов размещали на стороне, например, в 1707 г. из Оружейной

¹⁰¹ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 293.

¹⁰² Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 5 об.

¹⁰³ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 35.

¹⁰⁴ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 313–313 об.

палаты были выданы деньги «для посылки на Устюжну за присланные три тысячи семьсот сорок восемь ефесов денег по два алтына по три деньги за ефес»¹⁰⁵. Для эфесов из медного сплава материал закупался в рядах, а после этого передавался подрядчикам, так как литейного производства на Бархатном дворе не было: «В нынешнем 1707-м году июня в 25 по указу великого государя и по приказу генерального президента и Сибирских провинций судии князя Матвея Петровича Гагарина с товарищи взято в Оружейную полату Котелного ряду у торгового человека Ивана Нагибина на дело в драгунской Тоболской полк четырехсот ефесов палашных меди зеленой волоки в кругах по фунту с четью на ефес»¹⁰⁶. Интересно, что по меньшей мере в одном случае изготовить литые эфесы медного сплава подрядился работник Артиллерийского приказа: «703-го февраля в 4 день по указу великого государя выдать от прихода подьячего Андрея Беяева подрядчику крыжей Афонасью Елисееву... на триста на тридцать на три крыжа, за крыж по четыре алтына по одной деньге... По сему великого государя указу Приказу артилери пушечных дел ученик Афонасей Елисеев взял денег... и росписался своею рукою»¹⁰⁷.

Стандартная запись о сборке шпаг и палашей выглядела следующим образом: «В нынешнем 1703 году марта в 1-го и в сие 3 число... работают на Бархатном дворе Ствольного приказу отдельщики, присаживают по петнатцати шпаг в день з железными крыжами и яблоки», там же перечислено 13 мастеровых во главе с Филиппом Артемьевым¹⁰⁸; «Ствольного приказа отдельщики отделявали в день по два ствола немецких, в пять дней десять стволов, да х палашам немецким притирали крыжи и яблоки по

¹⁰⁵ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 29.

¹⁰⁶ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 37.

¹⁰⁷ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 13.

¹⁰⁸ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 34.

тридцати в день»¹⁰⁹. В последнем случае под немецкими палашами нужно понимать палашные полосы, вполне возможно, произведенные подрядчиками в России, на которые устанавливаются детали эфеса русского происхождения. Иногда сборку клинкового оружия осуществляли также подрядчики: «1706-го мая в 23 день принято у Терентья Федотова сто полашей медные ефесы присаживал и черены приделовал, медную волокою перевивал мостерством добрым с обрасцовых сходных»¹¹⁰.

В 1707 г. сборка большой партии шпаг была поручена мастеру Оружейной палаты с учениками: «...августа в 11 день... подьячему Алексею Василкову выдать от расхода за провоз извощиком, каторые возили от шпажных мастеров Семена Трофимова с товарищи две тысячи шпаг на четырнатцать подвод по шти денег на подводу»¹¹¹. Для сравнения приведем описание работы шпажного мастера Оружейной палаты января того же 1707 г.: «По указу великого государя велено зделать в полате Оружейной государеву статью полашным клинкам то ж число ефесов с крючки и наконечники под золото, а черенья обвить проволокою серебряною, а голого черенья к тем клинкам в готовности нет. А по скаске станочного мастера Якова Иванова что такого черенья у него в готовности двести черенов... по пяти алтын за сто»¹¹². А вот список работ другого мастера Оружейной палаты, который традиционно изготавливал парадное оружие: «Роспись Оружейные полаты сабелному придельщику Фирсу Иванову 1703-го году в розных числех. Делал к шпашке малинкой з государева двора дерева крыл кожею битою... да к шпашке немецкой з дьячего двора делал дерево, кожею крыл битою... наконешник медной... да к двум шпагам саксонским делал ножны, крыл кожею битою, наконешники и крючки... да к палашу

¹⁰⁹ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 329–329 об.

¹¹⁰ Дела Оружейной палаты за май – декабрь 1706. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 999. Л. 137.

¹¹¹ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 101.

¹¹² Дела Оружейной палаты за январь – июнь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1000. Л. 8.

Александра Даниловичю делал ножны, крыл кожею лист за ербом»¹¹³. Когда в документах идет речь о единичных предметах, практически всегда имеется в виду парадное оружие, над которым по умолчанию работают мастера Оружейной палаты: «В 1702-м году... по письму боярина Феодора Алексеевича Головина от города Архангелского через почту велено к трем полосам шпажным немецким стальным, что стовили иноземцы Христофор Брант да Иван Любс, зделать без медления ножны и оболочь черною кожею, ефесы медные золоченые, рукоятя обвить волоченым серебром»¹¹⁴.

Ножны клинкового оружия мастера Ствольного приказа, как нам кажется, не делали вообще, эти детали заказывались у разных изготовителей. В январе 1703 г. три посадских сабельных мастера – из Садовой и Алексеевской слобод – подрядились изготовить для Оружейной палаты к шпажным полосам 5000 деревянных ножен, покрытых черною яловичною кожей и с медными наконечниками¹¹⁵.

Описание железного прибора ножен встречается в начале 1707 г., когда Лука Васильев подрядился «зделать у тысячи салдацких клинков тож число крючков железных да наконечников жестяных из белой меди самым добрым мастерством, а ценою рядил... за пару за наконечник и крючек по три полушки а за сто по дватцати по пяти алтын... а зделает он Лука те наконечники и крючки сего генваря к 30-у числу»; в результате подрядчику были выданы деньги «за принятые от него тысячу шпажных крючков с наконечники по три полушки за пару»¹¹⁶.

Предметы снаряжения огнестрельного и холодного оружия на Бархатном дворе никогда не производились, их чаще всего заказывали у русских коммерсантов-подрядчиков. В особых книгах Оружейной палаты их перечисление идет целыми страницами. Например, в записях 1701 г. значится:

¹¹³ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 329–329 об.

¹¹⁴ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 39.

¹¹⁵ Подрядная запись об изготовлении 5000 ножен. 6 января 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35712. Л. 1–4.

¹¹⁶ Дела Оружейной палаты за январь – июнь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1000. Л. 5, 7.

«Подрядчиком на дело пяти тысяч череньев перевивных медных и ножен к шпагам тож число, за сто семьдесят череньев перевивных к шведским шпажным полосам девятьсот одиннадцать рублей тридцать алтын. На дело к шпагам крыжей медных четырехсот тридцати девяти, железных десяти тысяч восьмьсот – девяносто семь рублей шесть алтын две денги. Подрядчиком на дело четырех тысяч пятисот фузейных и мартирных приборов сто шеснатцать рублей восемь алтын две денги»¹¹⁷, в 1703 г. выдавались деньги «на дело... тысячи девятисот девяносто девяти ремней с крюки по три алтына по две денги... на дело трех тысяч фузейных перевезей с крюки по три алтына за перевязь... за сто за дватцать перевязей сафьянных желтых по три алтына... за две тысячи драгунских лядунок с ремни по три алтына... за дватцать пар сум каптенармуских по одиннадцати алтын по четыре денги за пару... подрядчиком на дело лядунок банбардирских... по четыре алтына по две денги... за дватцать за четыре полсти для подкладки сум по дватцати по три алтына полсть»¹¹⁸. Документы редко позволяют прояснить происхождение и официальный статус подрядчиков, в них указывается лишь имя: «1703-го апреля в 17 день... выдать... денег за взятые суммы с лядунок и с перевязи за тысячу да за две тысячи багинетных поясов у подрядчика Ивана Михайлова... принять на Бархотной двор, а давать деньги по последней цене за суммы по семи алтын... за поясы по два алтына по пяти денег... выдать от расхода подьячего Андрея Беляева денег за взятые за тысячу фузейных нагалиц по шти алтын... да за двести сум с перевязи и поясы багинетными красными двойными шелком шитыми, что деланы в Семеновский полк, по тринадцати алтын по две денги... да на дело ста сорока лядунок с ремни сыромятными и со фляжки жестяными по три алтына по две денги... подрядчику Ивану Михайлову»¹¹⁹. В редких случаях сообщаются дополнительные персональные данные, например, изготовить «2238 пары

¹¹⁷ Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 284.

¹¹⁸ Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 114 об. – 115.

¹¹⁹ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. ЦГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 173–174.

богинетных поясов да перевязей Семеновского полку салдатом, за пару по семи алтын по четыре денги» взялся ярославский подрядчик Семен Федоров¹²⁰.

На Бархатном дворе перечисленное снаряжение соединяли в комплекты с оружием, которому оно назначалось. В других случаях снаряжение отсылалось отдельно, например, в 1703 г. из Оружейной палаты в Новгород было послано «3000 шпаг с ножны и поясы, 4000 сум с лядунки и перевязи, 4500 нагалищ, 2000 пар ольстр пистольных, 2000 перевезей с крюки»¹²¹. Нагалища (в данном случае ружейные чехлы), ольстры и перевязи были отправлены без оружия, которому они полагались.

В рамках нашего исследования необходимо упомянуть европейских мастеров, которые жили в Немецкой слободе, поставляли вооружение в Оружейную палату и, что самое важное, обучали русских учеников. Например, в октябре 1705 г. «работают в слободе у иноземца станочного мастера Яна Кеенберха ученики, а зделали 12 фузей, а делали ложки новья и замки прирезывали, и багинеты присаживали... работают у иноземца клинков шпажных мастера Степана Любатея ученики, учатца мастерства его... работают в слободе у иноземца замочного мастера Яна Катти ученики три человека, ковали замки, а пять человек отдельвали, а отделал всякой по три замка салдатских... работают в слободе у иноземца ножен шпажных мастера Герета Улфа ученики, делают по шти сот ножен шпажных тож число черенья обвивают медью ис присадкою ефесов»¹²².

Возвращаясь к работам Бархатного двора, надо заметить, что за редчайшим исключением мы не можем хоть сколько-то точно описать его военную продукцию. Например, крайне непросто определить типы штыков,

¹²⁰ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 394.

¹²¹ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 323 об.

¹²² Дела Оружейной палаты за октябрь – декабрь 1705. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 996. Л. 25, 26, 28, 32. Написание имени Яна Катти в этом документе неразборчиво, мы даем его по аналогии с другими упоминаниями. См. Там же. Л. 31, 46.

устанавливавшихся на фузеи, типы фузейных замков и форму их лож¹²³, вид эфесов клинкового оружия.

Не говоря о тактико-технических характеристиках вооружения, в ряде случаев мы затрудняемся даже с примерным назначением отдельных деталей. Запись о том, что кузнецы-чернодельцы «отделали пятьсот сорок три крюка тысячу колец»¹²⁴ можно трактовать по-разному: возможно, это прибор для патронных сум и перевязей, возможно – крюки на ножны для подвеса к португее.

подавляющее большинство описаний холодного оружия в документах содержит лишь обобщенные названия его частей и материалов, что не дает возможности даже примерно представить внешний вид конечной продукции. Исключение составляет документ 1706 г., позволяющий реконструировать шпажный эфес и, кроме того, содержащий бесценные данные о тонкостях шпажного производства. Позволим себе пространную цитату: «В прошлом 704-м году... подрядился в Оружейной палате Хамовной слободы Василей Дмитриев сделать к готовым заморским клинкам 5000 железных эфесов да 30000 череня обвить медью, да он же у присадки многие клинки заморские ожег от пятки по черверте аршина и зачищал пилами крупными и оттого лицо на клинках и гербы перепорчаны. Да он же Василей привез шпаг с ломаными эфесы... и по помете под доношением Василей Дмитриев в допросе сказал. Те де эфесы подрядчиком у присадки ломались для того, что у многих дуги до яблоков были не догнуты и на торелках дир было не просечено, и от той просечки те эфесы ломались для того, что железо жестоко и без лому де не токмо у железных но и у медных не бывает... а что шпаги запалены и запилованы, и теми де шпагами работники прожигали череня, и оттого клинки повредились, а он Василей того не ведает. А смотря их Терентей Серпуховитин и Иван Федоров и Бархотного двора отделщиков 17 человек в трех скасках сказали. Эфесы в торелках ломаны напрасно, дыры пробивали зуби-

¹²³ Эти темы будут рассмотрены полнее в нашей статье «О строевых фузях Петровского времени».

¹²⁴ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 259.

лом, знатно что мастера незнающие или ругаючись, а они де мастера протирают малыми пилами мерою против пяток, когда де у них бывает и порча, и то не в торелках, разве кольца до носки, и то не у многих... а торелки де у них никогда не ломаютца, хотя б было и жестокое железо»¹²⁵.

Разбор вышеприведенного дела показал, что работники подрядчика Василия Дмитриева при работе с эфесами действовали по упрощенной технологии, пробивая отверстия зубилами, в то время как отделыщики Бархатного двора при отделке просечных щитков растачивали отверстия небольшими напильниками, поперечное сечение которых совпадало с хвостовиками клинков («пилами против пяток»). Другая небрежность мастеров подрядчика, о которой Василий Дмитриев якобы не подозревал, состояла в том, что при насадке черенов отверстие в них прожигалось самими хвостовиками клинков, причем последние раскалялись выше меры, что привело к порче «гербов» (геральдических композиций) на пятках клинков. Крайне интересно, что в начале документа подрядчик называет эфесы описываемых шпаг крыжами¹²⁶, следовательно, крыжом могла именоваться вся гарда в целом, включая крестовину, чашку, дужку и нижние дужки под крестовиной.

Постараемся реконструировать описанные шпаги. «Заморские», наиболее вероятно, импортные немецкие клинки имели на пятках геральдические (гравированные?) композиции или арматуры. Вряд ли они размещались непосредственно у крестовины: клинки были «отожжены на четверть аршина», то есть (примерно на 17,5 см), следовательно, «гербы» от крестовины находились на расстоянии, сравнимом с общей длиной испорченного участка. О морфологии клинков судить наверняка нельзя, но, вполне вероятно, они были шестигранными и не имели рикассо. Железный эфес включал дужку, прикрепленную к округлому навершию («яблоку»), крестовину («носки»), дополненную «тарелкой», вероятно, двойной чашкой, и нижними подпальцевыми дужками («кольцами»). Такой эфес можно определить как валлонский, на что указывает характерный прорезной декор защитной чашки.

¹²⁵ Дела Оружейной палаты за май – декабрь 1706. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 999. Л. 265 об. — 266.

¹²⁶ Там же. Л. 265.

Дизайн описанного эфеса мог быть заимствован у шпаг основного противника русской армии. Прорезные защитные чашки имели как кавалерийские, так и пехотные шведские шпаги рассматриваемого времени (Berg 1982, 26–28, 33; Новоселов 2019, 132–135). Судя по наличию подпальцевых дужек, частично забракованная партия представляла собой пехотные шпаги. Черены были обвиты медной проволокой.

Сочетание сложной и относительно дорогой отделки (гравированные "гербы" на клинках, медная проволока на рукоятях, прорезной декор деталей гарды) с большим количеством заказанных шпаг (пять тысяч) говорит о том, что это могли быть не только офицерские армейские шпаги, но и гвардейские, предназначенные в первую очередь для солдат Преображенского и Семеновского полков. Крайне важно, что в документе на защитных чашках упоминаются отверстия относительно небольшого размера, сравнимые по площади с сечением хвостовиков («дирами... мерою против пяток»). Вряд ли можно буквально понимать упоминание о том, что эти отверстия пробивались зубилом, – если так, то отверстия в чашках были бы, скорее, квадратными. С большой вероятностью ближайший аналог указанных шпаг сохранился в Музеях Московского Кремля, – это олонецкая шпага 1710 г. Чашка эфеса этой шпаги имеет многочисленные круглые отверстия, окантованные и расточенные с обеих сторон так, что зрительно они воспринимаются как квадратные, благодаря чему в Описи 1885 г. чашка названа «сетчатой»¹²⁷.

Обилие производственных документов 1700-х гг. создает впечатление, что работа на Бархатном дворе не прекращалась ни на минуту, причем одновременно исполнялись самые разные заказы, разные детали и виды вооружения. Так, в середине апреля 1703 г. на Бархатном дворе «Самуила Григорьев отковал дватцать четыре багинета шесть дней. Семен Соснин отковал в пять дней пятнатцать алебард... Ствольного приказу отдельщики три дни присаживали шпаги в день по дватцети шпаг всякой человек, да два дни на фузеи погоны нагоняли, да день черные крыжи

¹²⁷ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 4. Кн. 3. Холодное оружие. М., 1885. № 5758. Шпага будет опубликована в работе В. Р. Новоселова, посвященной олонецким шпагам и палахам (Новоселов 2023).

обтирали»¹²⁸. При этом оружейные мастера Ствольного приказа могли практически в одно и то же время выполнять заказы на разные виды оружия: «В нынешнем 1703-м году маяя з 17 по 24 число... работают... на Бархатном дворе Ствольного приказу чернodelьцы на горнах с работниками. Григорей Новой у палашей пятки наваривал пять дней по шестьдесят в день, шестым днем отковал четыре богинета... Корнила Петров пять дней пятки наваривал по шестьдесят в день, шестым днем отковал шесть крыжей»¹²⁹. Как видно, работа велась и над палашными клинками, и над эфесами, и над штыками для фузей. В сентябре 1705 г. «Андрей Кобелев отделал в пять дней дватцать пять эфесов с яблоки, да дватцать пять фузей присадил в новые станки»¹³⁰.

Ощущение энергичной работы на Бархатном дворе создают другие записи из приходно-расходной книги 1703 г.: «Мая з 24-го по 29 число... принето... у тульских кузнецов у Микулы Семенова... у дватцати человек тритцать стволов немецких отделанных, да у них же принято ис починки тритцать фузей, приделывали вновь курки, огнива, пружины... да они ж два дни на фузеи погоны нагоняли по четырнатцати в день, они ж работали день при отдаче ружья в полки и скобы прибывали, и на шпаги ножны надевали»¹³¹. «Июля з 5-го числа по 10 число... на Бархатном дворе тульские казенные станошники Левонтей Васильев с товарищи два человека семьдесят станок чинили и поклеивали, они в анбары ходили к отпуску, на палашаи ножны надевали и у палашей черенья обвивали»¹³². Картина общей запутанности и даже хаотичности производства возникает благодаря тому, что работники разных специальностей выполняли одну и ту же работу,

¹²⁸ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 176 об. – 177.

¹²⁹ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 293.

¹³⁰ Дела Оружейной палаты за октябрь – декабрь 1705. РГАДА, Ф. 396. Оп. 2. Д. 996. Л. 58 об.

¹³¹ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 292.

¹³² Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 404.

например, в сборке шпаг могли участвовать и отдельщики, и станочники, замки чинили не только замочники, но и «гульские казенные кузнецы»¹³³.

И наоборот, мастера одной специальности выполняли заметно разные производственные задания. Например, весной 1702 «были у дела на Бархотном дворе Ствольного приказу замощники и отделщики... Павел Кобылин зделал одно седло в три дни, Петр Кобылин зделал два багинета и присадил к фузеи четыре дни, Максим Чечкин присаживал по дватцати шпаг в день, работал пять дней»¹³⁴. Седла, упоминаемые в этом документе, скорее всего, драгунские, в своей основе были сделаны в других мастерских, а на Бархатном дворе они дополнялись специальной металлической оправой. Впрочем, в одном документе 1703 г. говорится, что «на Бархотном дворе Ствольного приказу отдельщики» Иван Анбар и еще 12 работников «зделали в шесть дней по четыре седла и прикрепили к деревью седельному»¹³⁵. Но заметно чаще документы говорят о том, что драгунские седла на Бархатном дворе отделявали или оковывали железом¹³⁶. Один раз в документах значатся «два седла немецких, которые зделаны новыми мастера для обрасца в Оружейную полату» с позолоченными шляпками гвоздей¹³⁷. Также упомянем единичные свидетельства о производстве шпор, которые именовались острогами или острожками; в июле 1707 г. мастера Бархатного приказа «отделали... сто десять пар острог, двести дватцать скоб»¹³⁸. Интересно, что аналогичные

¹³³ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 23.

¹³⁴ О даче кормовых денег Ствольного приказа замочникам и отдельщикам. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36022. Л. 1.

¹³⁵ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 400.

¹³⁶ О даче посторонним отдельщикам за отделявание на Бархатном дворе драгунских седел кормовых денег. 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9122. Л. 1; О даче Ствольного приказа кузнецу Корниле Петрову кормовых денег. 14 июня 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9133 Л. 1; Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 406.

¹³⁷ Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 440.

¹³⁸ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 20.

шпоры изготавливались и посадскими мастерами: «Взято в Оружейную полату для отпуска в драгунской Тоболской полк Бронной слободы у тяглеца у Андрея Сорокина дватцать восемь пар острошков против того ж, каковы в тот полк деланы на Бархатном дворе особливым маниром, а за те острога по договору доведетца ему выдать по три алтына по две денги за пару»¹³⁹. Дополним данные о драгунском снаряжении следующей цитатой из челобитной 1705 г.: «Державнейший царь... по твоему государеву указу в Оружейной полате делаю... немецкие драгунские сапоги, а твоего... жалования на нынешний год за пять месяцев не выдано... Оружейной полаты сапожного дела мастер иноземец Кашпир Эерт»¹⁴⁰.

К традиционной деятельности мастеров Ствольного приказа можно отнести контрольный отстрел стволов: «В нынешнем 1702-м году ноября з 12-го и в сие 20 число по указу великого государя работали на Бархотном дворе посторонние станошники Афонасей Зиновьев с товарищи пять человек, разбирали и простреливали и збирали шестьсот шездесят фузей, которое было ружье у Микиты Демидова в деле, и чистили, а работали восем дней»¹⁴¹. Неожиданным видом работ, которые проводились на Бархатном дворе была выварка железа из «горелых» ружейных стволов, то есть побывавших в пожаре. В июне-июле 1703 г. работали «на Бархатном дворе тульские казенные кузнецы Федор Вялой с товарищи четыре человека, проваривали из горелых стволов вновь железа, принето вывареного железа восем пуд пять дней»¹⁴². Рядом с военной тематикой несколько неуместным выглядит сообщение о том, что летом 1707 г. станочники Ствольного приказа

¹³⁹ Там же. Л. 31.

¹⁴⁰ Дела Оружейной палаты за октябрь – декабрь 1705. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 996. Л. 4. На обороте того же листа приведено другое написание имени мастера – Кашпир Эерт.

¹⁴¹ Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 299.

¹⁴² Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 396.

разбирали для ремонта иконостас церкви Адриана и Наталии на Мясницкой¹⁴³.

Завершая обзор деятельности Бархатного двора, необходимо еще раз подчеркнуть, что мы не можем даже примерно указать дату начала его функционирования как оружейной мастерской и складского комплекса. Однако мы знаем наверняка, когда оружейное производство было свернуто, – осенью 1707 г. В расходной книге Оружейной палаты 1707 г. указано, что «1707-го сентября в день¹⁴⁴ по указу великого государя царя... генеральный президент и Сибирских провинций судия князь Матвей Петрович Гагарин приказал из Оружейных полатей выдать денег сто рублей Оружейным полатям купчинам на строение нового Оружейного дому и на перевозку з Бархотнаго двора отделных изб и анбаров с роспискою»¹⁴⁵, деньги были выданы подрядчику Константину Кафтыреву. Этот документ частично цитировался еще А. В. Викторовым¹⁴⁶. Позднейшие документы об изготовлении на Бархатном дворе армейского вооружения за редким исключением нам не встречались.

Причина, по которой успешно функционирующее производство было перенесено в другое место, кажется нам очевидной. Именно в летние месяцы 1707 г. в Москве началась кампания по подготовке города к возможной осаде войсками Карла XII (Забелин 1905, 170–171). Указ Петра I от 6 мая 1707 г. об укреплении Кремля и Китай-города в частности предусматривал, чтобы вдоль крепостной стены «от Неглинной до Москвы-реки сделать везде болварки, ров и контрошкарф, и двory разломать, а которые за контрошкарфом, и тех не замать до времени нужного»¹⁴⁷. В подобной ситуации выглядит вполне естественным и разумным перенесение производства и складских помещений с оружием из относительно незащищенного места у наружной стороны кремлевской крепости, которое, кроме того, также нужда-

¹⁴³ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 70.

¹⁴⁴ Для точного указания дня в документе оставлено место.

¹⁴⁵ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 167.

¹⁴⁶ Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. Сост. А. Викторов. Вып. 2. М., 1883. С. 484.

¹⁴⁷ ПСЗРИ. Т. IV. СПб., 1830. С. 381, № 2149.

лось в очистке перед лицом возможной осады. Эта причина также позволяет предположить, что «амбары и избы» Бархатного двора были эвакуированы в Кремль, наиболее защищенное место Москвы, возможно, во внутренний двор строящегося здания Арсенала, который в ведомственном отношении принадлежал к Оружейной палате¹⁴⁸. Возможно поэтому в цитированном документе упоминается «Оружейный дом». То же название носил кремлевский Арсенал в указе о постройке, который цитировал еще И. Е. Забелин (Забелин 1905, 409): «В прошлом 1701 г. ноября в 12 день великий государь указал в Кремле, от Николаевских ворот... до Троицких всякое по правую сторону строение ломать до пошвы, и на том месте строить вновь Оружейный дом, именуемый Цейхоуз по чертежам, каковы даны будут из Преображенского... и ведать то строение в Оружейной полате»¹⁴⁹. Другую формулировку того же указа приводил Н. Е. Бранденбург: «...строить вновь Оружейный двор, который именуется цейхгаузом» (Бранденбург 1876, 381).

Возможно, что в связи с приостановкой производства на Бархатном дворе в конце лета 1707 г. традиционная для этой мастерской сборка ружей частично переместилась в Тулу: «...августа в 13 день по указу великого государя... выдать... денег за фузеи, которые стволы и замки четыре тысячи немецкой работы посланы на Тулу ради осады в станки, и в то число прислано с Тулы тысяча фузей»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ В цитированных нами приходно-расходных книгах Оружейной палаты неоднократно встречаются материалы, проливающие свет на историю постройки московского Арсенала. Стройкой руководил живописец Оружейной палаты М. И. Чоглоков. См. например, Ведомости о приходе и расходе по Оружейной палате за 1701 и 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 986. Л. 104, 280; Дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1702. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 987. Л. 25; Расходные дела Оружейной палаты с марта по август 1703. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 989. Л. 285–287; Ведомости Оружейной палаты 1703–1704. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 993. Л. 128–129.

¹⁴⁹ Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. Сост. А. Викторов. Вып. 2. М., 1883. С. 469–470. Тем не менее в позднейших документах, описывающих постройку Арсенала, он именуется не Оружейным домом, а Цейхоузом.

¹⁵⁰ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 100.

Но и на новом месте производство активно разворачивается уже осенью 1707 г.: «В Оружейной полате... доносит тая ж полаты замочного дела мастер Костянтин Абакумов. В октябре месяце сего ж 1707-го году по указу великого государя делан на Новом оружейном дворе стан мушкатанной новой да два колеса болших деревянных для сверленья»¹⁵¹. Надо полагать, что речь идет о станке для рассверливания мушкетонных стволов, более ранние документы об изготовлении мушкетонов в Москве нам не встречались.

В остальном на новом Оружейном дворе продолжается выпуск того же ассортимента продукции, который мы видели ранее на Бархатном дворе в 1700–1707 гг.¹⁵²: «1708-го генваря с 1 числа... на Оружейном дворе работали подрядчики Иван Гаврилов да с ним четыре человека работных людей, подредились сверлить мартиру... в тех же числах работали черноделцы... Петр Клест, Иван Черепан, Михайла Соснин... отдывали мартиры... 1707-го октября с 28-го числа нынешнего 1708-го генваря по 28 число работали на Оружейном дворе станошного дела мастерские люди... присадили в новые станки по двенатцати фузей»¹⁵³, в равной степени идет работа над отделкой «багинетов»¹⁵⁴.

Впрочем, на Бархатном дворе еще долгое время после 1707 г. продолжают функционировать отдельные складские помещения. Вероятно, этот двор отчасти возобновил деятельность после того, как миновала опасность наступления на Москву шведской армии. Так, согласно записи в книге Оружейной палаты 1711 г. ямщики «возили с старого Бархатного двора в Верхние оружейныя полаты ружье тринадцатъ тысяч фузей и шпажныя клинки на прошлой 708 год июня в 25 день по 6 число», а также занимались «перевозкой угля с старого Бархатного двора на новой Оружейной

¹⁵¹ Расходные дела Оружейной палаты за июль – декабрь 1707. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1001. Л. 257.

¹⁵² Исключая нарезное оружие.

¹⁵³ Дела по денежным расходам Оружейной палаты за январь – июнь 1708. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1003. Л. 25–26.

¹⁵⁴ Там же. Л. 24, 27.

двор»¹⁵⁵. Интересно, что руководившие этой перевозкой и чистившие оружие кузнецы в этом документе были названы «кузнецами Бархатного двора». В действительности, в документах мастера бывшего Ствольного приказа записывались отдельно от других оружейников Оружейной палаты вплоть до 1711 г., когда большая часть мастеров была переведена в Санкт-Петербург. В списках мастеров 1711 г. ствольщики, замочники и станочники упоминаются дважды, один раз как работники с относительно высоким жалованием, принадлежащие «Мастерской палате» (Новоселов 2021, 268–269), другой раз как «мастеровые люди оружейного дела с окладом по 4 рубля» (Новоселов 2021, 269–270). Это, несомненно, две группы мастеров, восходящих к Оружейной палате и Ствольному приказу, различавшиеся не столько квалификацией, сколько областью приложения. Первые были ориентированы на создание единичных предметов парадного вооружения, вторые – на серийное боевое оружие, изготовленное по установленным образцам. В опубликованных списках переехавших в Санкт-Петербург «мастеровых с окладом по 4 рубля» встречается множество имен оружейников, работавших на Бархатном дворе до 1707 г., это, например, Сидор Федоров, Михаил и Петр Ельчаниновы, Михаил Соснин, Тимофей Рундин, Никифор Камаев, Петр и Павел Кобылины, Савва Федоров, Никита и Андрей Кобелевы, Емельян Хапов.

Здесь будет уместным привести историю появления одной из первых образцовых фузей русской армии, которая была послана в Тулу в 1695 г: «Велено сделать в казну великих государей в Оружейную палату на Туле... 1000 фузей... мерою и во всем в отделке учинить против образцовой, какова фузея сделана и дана им для образца за клеймом мастерства ствольного и замочного и станочного дела мастеров Афонасья Вяткина и Филипа Балтыря»¹⁵⁶. По-видимому, два ведущих московских оружейника – Афанасий Вяткин и Филипп Тимофеев Болдырев – могут считаться авторами одного из первых, если не первого эталона армейского стандартизированного оружия петровского времени.

¹⁵⁵ Приходная и расходная книги Оружейной палаты 1711. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974. Л. 62.

¹⁵⁶ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Сост. Г. В. Есипов. Т. 1. М., 1872. С. 150, № 567.

Качество оружия, выходявшего с Бархатного, а потом и Оружейного двора, вряд ли было высоким. Как писал из Москвы в 1705 г. английский дипломат Чарльз Уитворт: «Русские начали также выделывать мушкеты и пистолеты, добыв несколько оружейников из Берга, из владений курфюрста пфальцского; эти мастера изготовили оружие для многих полков, но виденные мною образчики их работы очень неудовлетворительны»¹⁵⁷. Однако это положение можно будет подтвердить только после того, как в музейных собраниях будут обнаружены образцы работы мастеров Ствольного приказа первого десятилетия XVIII в.

Итак, в первые годы XVIII в. Бархатный двор представлял собой крупнейший производственный центр, общероссийскую оружейную мастерскую по производству строевого вооружения для русской армии. Организация производства на Бархатном дворе позволяет считать его полноценной мануфактурой. На Бархатном дворе одновременно трудились мастера Ствольного приказа, тульские казенные оружейники, кузнецы из Устюжны, полковые мастера из Холмогор, «посторонние» мастера без указания их места жительства, в меньшей степени – мастера Оружейной палаты. При этом Оружейная палата осуществляла общее руководство, распределяла внешние заказы на комплектующие части оружия или, напротив, передавала подрядчикам стволы и замки, клиночные полосы и эфесы для сборки фузей и клинкового вооружения. В Оружейной палате изготавливались военные знамена, иногда по образцам, присылаемым непосредственно Петром I¹⁵⁸. Также Оружейная палата была крупнейшим логистическим центром, осуществлявшим перемещение оружия, закупаемого и отправляемого в полки русской армии.

В документах 1700–1707 гг., описывающих производство на Бархатном дворе, содержится информация о нескольких основных видах оружия, в первую очередь это строевые фузеи со штыками, шпаги и палаши. Ружейные стволы, замки и полосы длинноклинкового оружия на Бархатном дворе в начале XVIII в., скорее всего, не изготавливались вообще. Основное количе-

¹⁵⁷ Сборник РИО. Т. 39. СПб., 1884. С. 56.

¹⁵⁸ ПБПВ. Т 5. СПб., 1897. С. 167, № 1654.

ство стволов, замков и клинков поставлялось европейскими торговцами. При этом если клинковое оружие изготавливалось из новых деталей, стволы и замки для ружей часто были «починошными», снятыми со старых мушкетов и отремонтированными. Значительное количество стволов и замков поставляли тульские казенные кузнецы, а также иноземцы, развернувшие свое производство в России. Бархатный двор в больших масштабах осуществлял сборку оружия из отдельных деталей, имеющих разное происхождение. Виды оружия, основные детали которых производились на Бархатном дворе, – алебарды и ручные мортирки¹⁵⁹.

Библиография

- Алексеев Т.В. Оружейное производство России с XVI века по 1917 год в отечественной дореволюционной историографии // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Девятой Международной научно-практической конференции 15–17 мая 2019 г. Ч. 1. – СПб., 2019. – С. 7–23.
- Алексеев Т.В. Оружейное производство допетровской России в отечественной историографии // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 2. – С. 104–129.
- Алексеева М.А. Гравюра петровского времени. – Л., Искусство, 1990. – 206 с.
- Арсеньев Ю.В. К истории Оружейного приказа в XVII веке // Вестник археологии и истории. Вып. 16. – СПб., 1904. – С. 131–198.
- Бескровный Л.Г. Производство вооружения и боеприпасов на русских заводах в первой половине XVIII в. // Исторические записки. – 1951. – Т. 36. – С. 101–141.

¹⁵⁹ Этому производству будет посвящена наша статья «Первые русские алебарды и ручные мортирки».

- Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII вв. – М., Языки славянской культуры, 2006. – 603 с.
- Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. – СПб., 1876. – 555 с.
- Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. – М., 1826.– 412 с.
- Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. – М., 1954. – С. 3–60.
- Государева Оружейная палата. Сто предметов из собрания российских императоров. – СПб., «Атлант», 2002. – 408 с.
- Забелин И.Е. История города Москвы. – М., 1905. – 652 с.
- Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. – М., 1996. – 345 с.
- Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков // Государственная оружейная палата Московского Кремля. Сб. научных работ по материалам Государственной оружейной палаты.– М., 1954. – С. 307–386.
- Лермонтова Е.А. Шелковая фабрика в правление царевны Софьи Алексеевны. – Пг., 1915. – 32 с.
- Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI—XVII вв. Словарь-справочник. – М.–Л., 2015. – 304 с.
- Маковская, Л.К. – М., Военное издательство, 1992. – 200 с.
- Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сб. научных работ по материалам Государственной оружейной палаты. – М., 1954. – С. 507–560.

- Мышковский Е.В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 4. – Л., 1959. – С. 57–73.
- Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российские касающихся. Ч. 20. – М., 1791. – 442 с.
- Новоселов В.Р. Европейское холодное клинковое оружие X–XX веков. Каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». – М., 2019. – 352 с.
- Новоселов В.Р. Олонецкие шпаги и палаши 1710–1721 гг. из собрания Музеев Московского Кремля. – 2023. – [В печати].
- Новосёлов В.Р. Закрытие Мастерской палаты и перевод её мастеров в Санкт-Петербург // Оружейный сборник. Вып. 1. – Материалы заседаний Оружейного семинара Государственного Эрмитажа, 2016–2020. Памяти Л.И. Тарасюка. – СПб., Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. – С. 260–270.
- Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 г. Ч. 3. – СПб., 2014. – С. 317–336.
- Орленко С.П. Оружейная палата и вооруженные силы России во второй половине XVII – начале XVIII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21, № 2 – С. 71–78.
- Павлович М.К. Реорганизация кремлевских сокровищниц и мастерских при Петре // Материалы и исследования. Вып. 13. – Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Петр Великий – реформатор России. – М., 2001. – С. 139–143.
- Павлович М.К. Мастера оружейного дела в Московском Кремле в XVIII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая между-

- народная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 года. Ч. 2. – СПб., 2011. – С. 165–175.
- Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698–1725. – М., 1977. – С. 30–31.
- Смирнова Е.И. К вопросу о составе и денежном обеспечении мастеров Оружейной и Мастерской палаты в 1711–1730 годах // Материалы и исследования. Вып. 6. – Государственные Музеи Московского Кремля. История и реставрация памятников Московского Кремля. – М., 1989. – С. 95–100.
- Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль в развитии московской оружейной школы XVI–XVII веков (Специализация и проблемы секретности) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой международной научно-практической конференции. 18–20 мая 2016 г. Ч. 5. – СПб., 2016. – С. 169–190.
- Чубинский А.Н. Казачьи пищали в собрании Оружейной палаты // Материалы и исследования. Вып. 21. – Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Изучение музейных коллекций и памятников Московского Кремля. – М., 2012. – С. 122–141.
- Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII–XIX вв. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой международной научно-практической конференции. 18–20 мая 2016 г. Ч. 5. – СПб., 2016. – С. 341–358.
- Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. – Каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». – М., 2023. – Т. 1. [В печати].
- Яблонская Е.А., Орленко С.П. Оружейной палаты дозорщики XVII века // Материалы и исследования. Вып. 28 – Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Оружейное со-

брание музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. – М., 2019. – С. 105–127.

Berg Olof P. Svenska blankvapen. Del. 1. Officersvapen. Göteborg, 1982. 176 p.

Сокращения

ОРПГФ ММК – Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля

ПБПВ – Письма и бумаги Петра Великого

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РИО – Российское историческое общество

АЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней России

References

Alekseev T.V. (2021). Oruzhejnoe proizvodstvo dopetrovskoj Rossii v otechestvennoj istoriografii [Arms Production in Russia Before Peter the Great in the Russian historiography]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija* [Historical Journal: Scientific Researches], № 2, 104–129.

Alekseev T.V. (2019). Oruzhejnoe proizvodstvo Rossii s XVI veka po 1917 god v otechestvennoj dorevoljucionnoj istoriografii [Arms Pproduction in Russia from the 16th century to 1917 in the Russian Pre-revolutionary Historiography]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Devjatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 15–17 maja 2019 g.* [War and Weapons. New Research and Materials. Works of the Ninth International Scientific and Practical Conference], Ch. 1, 7-23 SPb.

Alekseeva M.A. (1990). *Gravjura petrovskogo vremeni* [Printmaking in Peter the Great's Time]. L., Iskusstvo. 206 p.

- Arsen'ev Ju.V. (1904). K istorii Oruzhejnogo prikaza v XVII veke [To History of the Moscow Armoury in XVII c]. *Vestnik arheologii i istorii* [Archeology and History Bulletin], iss. 16, 131-198. SPb.
- Berg Olof P. (1982). *Svenska blankvapen*. Del. 1. Officersvapen. Göteborg. 176 s.
- Beskrovnyj L.G. (1951). Proizvodstvo vooruzhenija i boepripasov na russkikh zavodah v pervoj polovine XVIII v. [Weapons and Ammunition Production in Russia During the First Half of the XVIII c]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes], v. 36, 101–141.
- Bogojavlenskij S.K. (2006). *Moskovskij prikaznoj apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vv.* [Moscow State Departments and Office Administration in XVI–XVII c]. M., Jazyki slavjanskoj kul'tury. 603 p.
- Brandenburg N.E. (1876). *Materialy dlja istorii artillerijskogo upravlenija v Rossii* [Materials for the History of Ordnance Department in Russia]. SPb. 555 p.
- Chubinsky A.N. (2012). Kazach'i pishhali v sobranii Oruzhejnoj palaty [Cossak Guns in Collection of the Moscow Armoury]. *Materialy i issledovanija. Vyp. 21. – Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik «Moskovskij Kreml'»*. *Izuchenie muzejnyh kollekcij i pamjatnikov Moskovskogo Kremlja* [Materials and Research. Vol. 21. The State Historical and Cultural Museum-Preserve «Moscow Kremlin». Study of Museum Collections and Monuments of the Moscow Kremlin], 122-141. M.
- Chubinsky A.N. (2016). Predmety vooruzhenija, utrachennye Oruzhejnoj palatoj v XVII–XIX vv. Utraty mnimye i dejstvitel'nye [Some Weapons Lost by the Moscow Armoury in the XVII–XIX c. Imaginary and Real Losses]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Sed'moj mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. 18–20 maja 2016 g.* [War and Weapons. New Research and Materials. Works of the Seventh International Scientific and Practical Conference], Ch. 5, 341-358. SPb.
- Chubinsky A.N. (2023). Russkoe ognestrel'noe oruzhie i snarjazhenie XVI – nachala XVIII veka [Russian Firearms and Equipment from the XVI to the early XVIII]. *Katalog sobranija Gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo*

muzeja-zapovednika «Moskovskij Kreml'» [Catalogue of the Collection of the Moscow Kremlin State Historical And Cultural Museum And Heritage Site], v.1. M. [not yet published].

Gamel' I.H. (1826). *Opisanie Tul'skogo oruzhejnogo zavoda v istoricheskom i tehničeskom otnošenii* [Description of the Tula Arms Factory in Historical and Technical Terms]. M. 412 p.

Gordeev N.V. (1954). Russkoe ognestrel'noe oruzhie i мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века [Russian Firearms and Gunsmiths of the Armory in the XVII]. *Gosudarstvennaja Oruzhejnaja palata Moskovskogo Kremlja. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Gosudarstvennoj Oruzhejnoj palaty* [The State Armory of the Moscow Kremlin. Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the State Armory Chamber], 3-60. M.

Gosudareva Oruzhejnaja palata. Sto predmetov iz sobranija rossijskich imperatorov [Armoury Chamber of the Russian Tsars. One Hundred Items from the Collection of the Russian Emperors]. SPb., Atlant, 2002. 408 p.

Jablonskaja E.A., Orlenko S.P. (2019). Oruzhejnoj palaty dozorshhiki XVII veka [Weapon Keepers of Moscow Armory in XVII]. *Materialy i issledovanija. Vyp. 28 – Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik «Moskovskij Kreml'»*. *Oruzhejnoe sobranie Muzeev Moskovskogo Kremlja. Pamjatniki, istorija, problemy izučeniija* [State Moscow Kremlin Museums. Collection of Weapons of the Moscow Kremlin Museums. Artifacts, History, Research Problems], 105-127. M.

Lermontova E.A. (1915). *Shelkovaja fabrika v pravlenie carevny Sof'i Alekseevny* [Silk Factory During the Reign of Tsarevna Sofia Alekseevna]. Pg. 32 p.

Levinson-Nechaeva M.N. (1954). Odezhda i tkani XVI–XVII vekov [Clothes and Fabrics of the XVI and XVII]. *Gosudarstvennaja oruzhejnaja palata Moskovskogo Kremlja. Sb. nauchnyh rabot po materialam Gosudarstvennoj oruzhejnoj palaty* [The State Armory of the Moscow Kremlin. Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the State Armory Chamber], 307-386. M. 307–386.

- Lisejcev D.V., Rogozhin N.M., Jeskin Ju.M. (2015). *Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI—XVII vv. Slovar'-spravochnik* [Departments of the Moscow State of the XVI—XVII c. Dictionary Index]. M.–L. 304 p.
- Makovskaja, L.K. (1992). *Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie Russkoj armii konca XIV—XVIII vekov. Opredelitel'* [Hand Firearms of the Russian Army of the Late XIV—XVIII c. The Identifier]. M., Voennoe izdatel'stvo. 200 p.
- Malickij G.L. (1954). K istorii Oruzhejnoj palaty Moskovskogo Kremlja [To the History of Moscow Kremlin Armoury]. *Gosudarstvennaja Oruzhejnaja palata Moskovskogo Kremlja. Sb. nauchnyh rabot po materialam Gosudarstvennoj oruzhejnoj palaty* [The State Armory of the Moscow Kremlin. Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the State Armory Chamber], 507-560. M.
- Myshkovskij E.V. (1959). Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie russkoj armii perioda severnoj vojny [Hand Firearms of the Russian Army During the Northern War]. *Sbornik issledovanij i materialov Artillerijskogo istoricheskogo muzeja* [Collection of Research and Materials of the Artillery Historical Museum], iss. 4, 57-73. L.
- Novikov N. (1791). *Drevnjaja Rossijskaja vivliofika, sodержashhaja v sebe sobranie drevnostej rossijskih, do istorii, geografii i genealogii rossijskie kasajushhihsja* [Old Russian Library, Containing a Collection of Russian Antiquities Concerning to the History, Geography and Genealogy of Russia], Ch. 20. M. 442 p.
- Novoselov V.R. (2019). *Evropejskoe holodnoe klinkovoe oruzhie X—XX vekov. Katalog sobranija Gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo muzeja-zapovednika «Moskovskij Kreml'»* [European Edged Weapons of the X—XX c. Catalogue of the Collection of the Moscow Kremlin State Historical And Cultural Museum And Heritage Site]. M. 352 p.
- Novoselov V.R. Oloneckie shpagi i palashi 1710–1721 gg. iz sobranija Muzeev Moskovskogo Kremlja [Smallswords and Broadswords from the Olonets

Factory of 1710–1721 from the Collection of the Moscow Kremlin Museums]. – 2023. – V pechati [not yet published].

Novosjolov V.R. (2021). Zakrytie Masterskoj palaty i perevod ejo masterov v Sankt-Peterburg [Closure of the Workshop Chamber and Transfer of its Masters to St. Petersburg]. *Oruzhejnyj sbornik. Vyp. 1. – Materialy zasedanij Oruzhejnogo seminara Gosudarstvennogo Jermitazha* [Materials of the Weapons Seminar Sessions of the State Hermitage], 2016–2020, Pamjati L.I. Tarasjuka [In Memory of L.I. Tarassuk], 260-270. SPb., Izdvo Gos. Jermitazha.

Orlenko S.P. (2014). Russkie shhity Oruzhejnoj palaty XVII v. [Russian Shields Made in the Moscow Armoury in XVII]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Pjatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 14–16 maja 2014 g.* [War and Weapons. New Research and Materials. Works of the Fifth International Scientific and Practical Conference], 317-336, Ch. 3. SPb.

Orlenko S.P. (2016). Oruzhejnaja palata i vooruzhennye sily Rossii vo vtoroj polovine XVII – nachale XVIII v. [The Moscow Armoury and the Armed Forces of Russia in the Second Half of the XVII – Early XVIII]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional Studies. International Relations], 71-78, v. 21, № 2.

Pavlovich M.K. (2001). Reorganizacija kremlevskih sokrovishhnic i masterskih pri Petre [Reorganization of the Kremlin Treasuries and Workshops under Peter the Great]. *Materialy i issledovanija. Vyp. 13. – Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik «Moskovskij Kreml'». Petr Velikij – reformator Rossii* [Materials and Research. Vol. 13. The State Historical and Cultural Museum-Preserve «Moscow Kremlin». Peter the Great as a Reformer of Russia], 139-143. M.

Pavlovich M.K. (2011). Mastera oruzhejnogo dela v Moskovskom Kremle v XVIII veke [Gunsmiths in the Moscow Kremlin in the XVIII]. *Vojna i oruzhie.*

Novye issledovanija i materialy. Vtoraja mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja konferencija 18–20 maja 2011 g. [War and Weapons. New Research and Materials. The Second International Scientific and Practical Conference] Ch. 2, 165-175. SPb.

Rabinovich M.D. (1977). *Polki Petrovskoj armii 1698–1725* [Regiments of Peter the Great's Army of 1698–1725]. M.

Smirnova E.I. (1989). K voprosu o sostave i denezhnom obespečenii masterov Oruzhejnoj i Masterskoj palaty v 1711–1730 godah [About Staffing and Financial Support of the Masters of the Armuory and the Workshop Chamber in 1711–1730]. *Materialy i issledovanija. Vyp. 6. – Gosudarstvennye Muzei Moskovskogo Kremlja. Istorija i restavracija pamjatnikov Moskovskogo Kremlja* [Materials and Research. Vol. 6. The State Museums of Moscow Kremlin. History and Restoration of Monuments of the Moscow Kremlin], 95-100. M.

Ul'janov O.G. (2016). Bronnyj prikaz i ego rol' v razvitii moskovskoj oruzhejnoj shkoly XVI–XVII vekov (Specializacija i problemy sekretnosti) [The Armour Department and the Development of the Moscow Armory School of the XVI–XVII c (Specialization and Problems of Secrecy)]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Sed'moj mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. 18–20 maja 2016 g.* [War and Weapons. New research and Materials. Works of the Seventh International Scientific and Practical Conference], Ch. 5, 169-190. SPb.

Zabelin I.E. (1905). *Istorija goroda Moskvy* [The History of the City of Moscow] M. 652 p.

Zaharov V.N. (1996). *Zapadnoevropejskie kupcy v Rossii. Jepoha Petra I* [Western European Merchants in Russia. The Era of Peter the Great]. M. 345 p.

Abbreviations

ОРПГФ ММК — Department of Handwritten, Printed and Graphic Collections of the Moscow Kremlin Museums

ПБПВ — Letters and Papers of Peter the Great

ПСЗРИ — The Complete Collection of Laws of the Russian Empire

РГАДА — Russian State Archive of Ancient Acts

РИО — Russian Historical Society

АЮБ — Acts Relating to the Legal life of ancient Russia